

АНДРЕЙ БАЛЫКИН

смелая стража

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ТРИЛОГИИ
«ХРОНИКИ ТИТАНА»

Андрей Балыкин
Смелая стража
Серия «Хроники титана», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18890611

Смелая стража. Первая часть трилогии «Хроники титана» / Андрей Балыкин: Accent Graphics Communications; Montreal; 2016

Аннотация

Пророчество, прокатившееся по всему сущему, предрекает богу поражение и потерю власти. Враг еще неизвестен, но бог отправляет своего верного оруженосца на поиски стражи – воинов, что встанут на его защиту в темный час. Найти лучших из лучших – дело непростое, особенно когда не знаешь, кто они. Оруженосец проходит через множество препятствий и приключений в своих поисках, посещая разные миры сущего. Успеет ли он собрать стражу? Узнает ли бог своего врага и одержит победу? Или пророчеству суждено сбыться?

Содержание

Пророчество	4
Глава 1	5
Глава 2	64
Глава 3	106
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Андрей Балыкин
Смелая стража.
Первая часть трилогии
«Хроники титана»

Пророчество

И очнется титан от векового сна своего. И вступит в битву с сущим богом. И одолеет его тяжелой дланью своей. Переправит затем он миры на лад свой, и править будет вечно. И будет так.

Глава 1

Наступало прекрасное летнее утро. Первые солнечные лучи пробились сквозь густую траву, листву деревьев, проскочили по ровной глади озер, отразились от водопадов, и как верные рабы потянули за собой огромный шатер дня.

И как только утро занялось, молодой пастушок повел свое стадо овец из деревни на пастбище. Сама деревня была небольшой, но уютной. И было в ней все, что должно быть в любой деревне. И церковь для верующих. И кузня, где можно купить вещи, в основном сельского значения, ибо деревенские живут тем, что вырастет на земле. И большой рынок, где можно продать излишки и приобрести необходимое у других жителей. И власть в лице человека именуемого главой, который следит за порядком и спокойствием в деревне. Число жителей на то утро было сто сорок семь человек. Все они были подробно переписаны в толстом пергаменте, хранящемся у главы. И выходило так, что все они приходились друг другу родственниками – кто дальними, а кто близкими. Стоит ли говорить, что все они знали друг друга в лицо, были дружны и сплочены.

И деревня эта всегда была деревней. Она не пыталась вырасти до села с ее большим количеством жителей, и тем более до города с его безумной суетой, вечной борьбой за власть и техническими новшествами. Быт и образ жизни был

обычен, как и в любой другой небольшой деревушке – тяжел и, казалось, неподъемен, но по-другому никак. Жители еще до первых лучей солнца шли в поля к своим наделам, и проводили там весь день. Нужно было прокормить себя в теплое время года и оставить запасы на зиму. Землепашцы составляли основу. Но некоторые держали еще и скотину. С годами сложилось так, что выгоднее и проще всего было держать овец.

Деревня утопала в зелени окрестных лесов с рассыпанными по ним полянами сочной густой травы. Леса были полны разнообразной мелкой живности, а вот хищников не водилось вообще. Волки, лисы, медведи обходили деревню стороной. А овечья шерсть очень ценилась в соседних селах и городах, с которыми и велась торговля. Доход от продажи шерсти составлял основную часть казны. Стоит вспомнить, что овцы ценились на вес золота. А те, кто содержал их, пользовались особыми привилегиями и уважением.

А кто же мог пасти стадо? Старики слишком медленны, заснуть могут, и стадо разбежится, у человека средних лет свой огород и семья, нет времени еще и овцами заниматься, а вот молодой паренек – то, что надо. С утра до вечера в лугах, делом занят, уважение в деревне есть. Конечно, любой не подойдет. Тут и ответственности бояться нельзя, и владеть собой надо уметь. И поэтому выбирали пастуха очень серьезно и долго.

Вот и вышло так, что пасти овец выпало Свейну. Сам он

выглядел старше своих сверстников. Был выше и сильнее. И не смотря на свои пятнадцать лет гораздо серьезнее друзей. Хотя все равно в душе оставался ребенком. Играл с детворой в салки, рыцарей, любил, и пошалить: тем же овцам пробегая, прописывал пинок, взгляд у овец не менялся, они так же продолжали жевать корм. Соседи конечно негодовали. Но понимали, что это всего лишь детское баловство.

Отец Свейна целыми днями пропадал в поле. Гнул спину на благо семьи. А мать всеми силами сохраняла уют и теплоту домашнего очага. Братьев и сестер у Свейна не было, и поэтому все внимание с самого детства было приковано к нему. Многое позволялось, но вместе с этим родители хотели, чтобы их сын добился намного большего, чем они. Отец часто беседовал со Свейном вечерами, после трудового дня. Учил его не делать тех ошибок, что допустил сам, и как поймать удачу за хвост.

– Ответственность, – говаривал он. – Чем больше ответственности ты берешь на себя и чем лучше с ней справляешься, тем старше твой внутренний возраст. А если ты боишься ответственности, то, не смотря на возраст, ты все равно остаешься ребенком, и ничего не можешь сделать в какой-либо ситуации.

Свейн внимательно слушал отца и запоминал все, что он говорил. Вскоре к нему пришла и рассудительность и серьезность. А когда Свейну деревня поручила овец, то и отец и мать обрадовались до слез. Мало того, что ему давали моне-

ту за труд, так еще и уважение к семье прибавилось. Отец понимал, что не зря говорит с сыном о важных, как он думал, вещах. Сами они держать овец не могли себе позволить. Слишком дорогая покупка, когда работаешь только на еду. Сам Свейн обрадовался, он хорошо понимал, что этим и он сам и его семья получают доверие старших деревни и жить станет легче. А дело остается за малым – хорошо пасти овец.

Пасти овец – что может быть скучнее. Овцы слишком глупы, чтобы сделать что-нибудь самим. Послушно щиплют травку, да созерцают на мир своим грустным взглядом. Идут куда покажут, стоят, когда прикажут. Свейн со временем даже стал испытывать раздражение к овцам. Шел третий месяц его новой работы. Невыносимо скучно стало пасти их. Порученное ему дело стало в тягость.

Солнце уже перевалило за полдень. Свейн перекусил куском хлеба, запил ключевой водой, и устроился удобнее на траве возле небольшого камня. Овцы привычно паслись тут же на поляне. Вокруг поляну окружал лес. Легкий ветерок шумел в кронах и птицы пели свои песни. День был ясный и солнце сильно припекало. Свейна даже разморило и потянуло в сон. Он уперся плечом в камень и решил немного вздремнуть.

«Можно и отдохнуть немного», – подумал он.

Свейн нередко дремал, пока овцы были неподалеку. А что еще оставалось делать. В первый раз Свейн случайно заснул, и проснулся от испуга, что стадо разбежалось. Но ничего не

изменилось вообще. А затем, поняв выгоду, начал частенько дремать в течение дня.

Вот и в этот раз веки начали наливаться тяжестью, голова клониться вперед и наступил приятный тихий сон. Ему даже начало что-то сниться, но внезапно какой-то шум долетел до уха и разбудил. Свейн открыл глаза. Все ровно так, как и было, когда закрывал их. Он уже было подумал, что показалось или приснилось, однако нет. Снова раздался глухой тяжелый звук, и на сей раз можно было определить, что он донесся из леса. Свейн замер, не понимая, что это за звук. Овцы как будто ничего не слышали и продолжали щипать травку, как ни в чем не бывало. Снова этот же звук облетел округу, недалекие деревья качнули своей могучей кроной, все птицы вспорхнули, стуча сотнями крыльев, и разлетелись подальше в разные стороны.

Свейна охватил страх. Он прекрасно понимал, что на него со стадом сейчас движется что-то очень большое и странное, но что сделать дальше не знал.

Вновь грохнуло уже совсем рядом, и Свейн просто остался сидеть на траве возле камня, ожидая незнакомца. Он взгляделся в темный проем между деревьев, боясь даже шелохнуться. Как вдруг в лесной темноте загорелись две ярко-красные точки. Сначала они были крохотные, но затем становились все больше и больше, и Свейн осознал, что на него движется нечто. Страх полностью подчинил его, и даже вскочить на ноги не хватило сил. Овцы же наоборот продол-

жали не обращать внимания ни на что. Вскоре ярко-красные точки стали совсем большими. У Свейна проскочила мысль, что это должно быть глаза, как из лесной темноты появилась исполинская волчья пасть. А затем и весь волк медленно и гордо вышел из-под кроны деревьев.

Это был не простой волк. Высотой в четыре человеческих роста. Роскошная черная шерсть играла на солнце всеми цветами радуги. Огромные белые клыки выглядывали из пасти. Глаза горели ярко-красным пламенем. Могучие лапы, которыми он мощно оттолкнулся от земли и приземлился прямо возле овец. Волк как будто показывал себя Свейну и довольствовался своим превосходством. Замер, словно говоря: «Смотри на меня трус и бойся больше».

Свейн не то, что не видел таких волков, он даже ни когда не слышал, что такие громадины вообще бывают. И Свейн боялся. Не мог вскочить на ноги и убежать, не мог закричать, чтобы подозвать овец, не мог попытаться прогнать волка, кинув в него камнем или дубиной. Страх полностью овладел им. Он только лишь сильнее прижался к камню и замер, боясь даже громко дышать. А волк тем временем продолжал пристально глядеть в глаза Свейну. Овцы спокойно стояли у него под лапами, не обращая внимания ни на что. И тут волк разинул свою необъемную пасть и медленно наклонил ее к ближайшей овце. Та подняла свой грустный взор вверх, но осталась стоять на месте. Волк совершенно без препятствий проглотил овечку целиком. Но остальные, стоящие в

двух шагах даже не попытались отойти в сторону, не то, что убежать. Страх еще держал Свейна.

«Какие же совершенно глупые, эти овцы все-таки», – подумал он.

Волк медленно шагнул к следующей овечке и проглотил ее тем же образом, затем еще одну и еще одну.

«Надо же что-то делать, – прояснились мысли, – но что можно сделать? Он же съест всех овец, а затем меня. Это овцы глупые не убежали, а я убегу. Стоп. А что я скажу в деревне. Про такого волка у нас никто не слышал, ведь не поверят. Скажут, что упустил стадо, такую ценность. Выгонят из деревни. И меня и семью. И что тогда. Эй, Свейн, хватит тут отсиживаться, надо что-нибудь сделать».

Все эти мысли пронеслись очень быстро, но и волк уже съел половину стада. Страх понемногу отступил. Свейн вскочил на ноги, размахнулся веткой, попавшейся под руки, и что есть силы, закричал.

– Ух, пошел отсюда, это мои овцы.

Но затем Свейн увидел, что даже оставшиеся овцы вздрогнули, а вот волк не обратил на его крик никакого внимания. Более того он продолжал не отводить взгляда красных глаз от Свейна. И тут Свейн понял, что так делу не поможешь. Проскочила мысль, что волк уже не остановится. Стадо не спасти и надо уносить ноги. На глаза навернулись слезы от безысходности. Еще раз Свейн взглянул на оставшееся стадо. Те оставались, одинаково безмятежны, и рванул в лес в проти-

воположную сторону. Едва забежав в лес, через несколько шагов Свейн остановился.

Надежда, что все еще можно исправить была еще жива. Он оглянулся и увидел сквозь заросли, что волк продолжает глотать овец. Всего их осталось три, а они убегать и не собирались. Свейн даже испытал сильную досаду, что вот так легко сдалось без сопротивления целое стадо. Но страх набрал новую силу, как только он увидел глаза волка. Глаза глядели как будто сквозь лес прямо на Свейна.

«Теперь уже точно бежать и не оглядываться», – еще одна мысль.

И он рванул наутек. Поначалу Свейн бежал в сторону деревни. От страха сил прибавилось вдвое.

«В деревню нельзя, – на бегу задумался он, – стада нет, в волка не поверят, если выгонят из деревни только меня, то ничего страшного, но могут и семью, а так нельзя. Сам не сберег стадо, сам и отвечать должен».

И Свейн свернул вправо, в ту часть леса, где никогда еще не был.

Поначалу вокруг была тишина, но затем Свейн услышал волка за спиной. Хищник передвигался прыжками, а из-под лап доносился звук, который Свейн поначалу слышал в лесу. Ноги несли Свейна все глубже и глубже в лес, а в голове была одна лишь мысль – убежать.

Со временем звуки стали утихать – то ли Свейн бежал так быстро, то ли волк отказался от мысли полакомиться пасту-

хом. В итоге Свейн оказался в глухой, лесной чаще, и даже не представлял насколько далеко он от деревни. Внезапно навалилась усталость, которой только что не было и Свейн не смог устоять на ногах. Просто упал и заснул.

Проснулся он уже рано утром. Вокруг был густой лес, и только птицы пели свои песни. Ни что вокруг не говорило о произошедшем. Свейн сидя поглядел по сторонам. Вспомнил все, что произошло накануне, и сильно расстроился. По счастью убегая, он схватил свою сумку и сейчас смог перекусить оставшимися запасами. Потом Свейн подпер колени к подбородку и задумался о том, что случилось, что делать, и что делать дальше. Думал он долго, но ничего хорошего придумать так и не мог, тем более появилась новая проблема. Он заблудился в этом лесу и не знает, выберется ли вообще.

Свейн плакал и смеялся, печалился, что заблудился, и радовался, что остался жив после встречи с волком, вспоминал овечек. Вся гамма чувств прошла через него в этот момент, но вот понять, что делать дальше так и не смог. И решил просто попытаться отыскать дорогу до родной деревни.

Бродил по лесу он долго. Ориентировался по солнцу и другим лесным приметам, которым учили с детства, чтобы найти дорогу, но так ничего и не вышло. Не то что дороги, но даже какой-нибудь тропинки, оставленной человеком, найти не удалось. Свейн даже выбился из сил, полдня бегая по лесу. И как он не старался, но выбраться из этой чащи так и не смог. Тут налетели и страх и паника, но Свейн быстро

справился с ними.

Поразмыслив некоторое время, он полностью осознал свое положение. И не придумал ничего лучше, чем просто идти, куда глаза глядят и будь что будет, все равно терять нечего.

Время для него потеряло счет. Он пробирался сквозь густые заросли, перепрыгивал могучие упавшие деревья. Потерял, уже было надежду, как вдруг вышел на небольшую поляну. Поляна была заросшей негустой травой, а посередине спиной к Свейну стоял кто-то. Округлое тучное тело на маленьких ножках – вот, что он увидел.

– Ну, здравствуй Свейн, – сказал неприятный скрипучий голос, и фигура медленно повернулась.

Свейн даже вздрогнул, когда увидел ее. Перед ним стояла старуха. Огромная голова с нелепой остроконечной шляпой. Подбородок опускался почти до середины тела, завернутого в серые и рваные лохмотья. Маленькие ножки в черевичках выглядывали из-под тряпок. Все лицо в многочисленных глубоких морщинах, огромный горбатый нос. И огромные же синие глаза, глядящие прямо на него. Вот что предстало перед ним.

– Ну что так удивленно смотришь на меня, как будто не знаешь, кто я? – продолжала она. – Хорошо напому. Я Собаш, ты, наверное, слышал обо мне.

– Конечно, слышал, – собрался и ответил Свейн, – а откуда ты знаешь мое имя?

Свейну с детства рассказывали страшные истории на ночь о злой колдунье по имени Собаш, которой поклоняются многие лесные жители, и которая видит людей своими врагами. Говорили так же, что она всячески вредит людям. Встретиться с ней ни к чему хорошему, а говорить вообще нельзя – запутает и в слуги обратит. Свейн, как и все со страхом слушал эти истории. Но всерьез не воспринимал, думал просто сказки. Но сейчас перед ним стояла именно она, как ее описывали, и поэтому он встревожился не на шутку.

– Я давно за тобой слежу, поэтому и имя знаю, скажи, а что ты делаешь в моих владениях? – неприятно улыбнулась Собаш.

– Просто гуляю, – попытался как можно короче ответить Свейн.

– Далековато ты забрался со своей прогулкой.

– Сейчас уже домой пойду, удачного дня, – как можно скорее выпалил Свейн и развернулся. Куда идти он, конечно, не знал, но и разговор вести с Собаш не собирался.

– Постой Свейн, – окликнула его старуха. – Неужели ты действительно думаешь, что вот так просто развернешься и уйдешь отсюда? Неужели ты считаешь, что я не вижу, что ты потерялся в этом лесу и не знаешь куда идти? У тебя же все это на лице написано. И еще одно – неужели ты возомнил себе, что встретив саму Собаш, вот так просто сможешь уйти?

С последней фразой в голосе проскочили злые нотки. Свейн понял, что принимает плохой оборот и надо что-то

сделать, но страх подкатил снова.

– Я просто хочу уйти домой, – не поворачиваясь, сказал он, но голос уже дрожал.

– Ты в моих владениях Свейн, – повысила голос Собаш, – и я могу сделать с тобой все, что захочу. Как я уже говорила, я давно слежу за тобой, ты не сможешь сам никогда выбраться из леса, так и будешь блуждать кругами, питаться, чем попало, пить воду из луж, да росу собирать. Год за годом будут идти, и ты даже собьешься со счета, исхудаешь, лицо осунется, плечи ссутулятся, седина коснется волос, а ты даже не поймешь этого. И в итоге умрешь в этом лесу, он поглотит тебя опавшей осенней листвой и развеет с первыми зимними метелями, вот что ждет тебя, если ты сейчас уйдешь с поляны.

Эти слова не только произвели впечатление на Свейна, они его подчинили. Колени задрожали от страха, дышать стало тяжело.

Он резко обернулся, упал на колени пред Собаш и расплакался. Ростом Собаш была всего лишь по плечо Свейну, но сейчас, взирая на него огромными глазами сверху вниз, просто сияла от удовольствия. Проплакавшись, Свейн посмотрел снизу вверх:

– Пощади.

– С чего это вдруг?

– Я действительно просто заблудился, а еще волк огромный, и стада больше нет, – затараторил он, – мне и в деревню

то нельзя, после всего.

– А хочешь ли ты домой?

– Да, конечно хочу, там и семья и дом, очень хочу.

– А на что ты готов ради возвращения домой?

– Овец то нет и поэтому домой не знаю, как возвращаться, все равно выгонят.

– Не забывай, с кем говоришь, – Собаш топнула ножкой, но так, что даже земля дрогнула, – я Собаш, великая колдунья и мне подчиняются все лесные обитатели, слушаясь моей воли. Так что стадо новых овец для меня не проблема. Но мой вопрос остался без ответа.

Страх уже понемногу отступил, и его место заняла надежда. На то, что можно вернуться домой, снова увидеть родных, вернуть все как было. А с другой стороны тяготила мысль о жизни, проведенной в лесу в поисках выхода из него. И вероятнее всего без результатов.

Конечно, Свейн понимал, что Собаш лукавит и хитрит, но у него не было выбора, и времени на раздумья, так как решение необходимо было принимать сейчас.

– Готов выполнить любую твою волю, о великая Собаш, – четко и медленно произнес Свейн.

– Так-то лучше, – обрадовалась колдунья, – есть у меня для тебя одно дело, и не волнуйся, выполнишь и сразу же окажешься перед главными воротами деревни вместе со стадом.

После этих слов Свейн даже как то взбодрился. Всего-то

выполнить задание и оказаться дома.

– Как я уже говорила, – начала Собаш, – я давно наблюдаю за тобой, и решила, что ты справишься с этой моей волей. Ты молод, быстр, решителен, умен, и как оказалось сговорчив. Как раз то, что нужно. Я желаю, чтобы ты нашел источник живой воды и набрал ее мне в этот сосуд.

При этих словах перед, все еще стоящим на коленях Свейном, появился маленький глиняный сосуд искусной работы.

– И передав мне этот полный сосуд, ты станешь свободен и окажешься в деревне со стадом овец. Справишься?

– Конечно, справлюсь, ибо хочу вернуть все, как было до этого дня и готов на все. А где же этот источник находится?

– Глупец, если бы я знала, то и сама бы добралась до него. Не все в этом мире так просто. Отыскать его придется именно тебе. Я только лишь знаю приблизительное направление, его мне подсказали мои верные слуги, а вот где именно он находится мне знать не дано. Я покажу тебе это направление. А остальное дело за тобой. Искать источник ты можешь день, месяц, год или даже десятилетие – это неважно, главное найди.

– Это же не честно, я ведь не знал, что дело может быть таким долгим, когда соглашался, а если я вообще не найду его, то что?

– То тебя ждет участь, о которой я уже говорила, но ты зря злишься, я ведь дала тебе шанс на возвращение домой.

– Невеликий шанс.

– Не перечь мне, – она снова топнула, – неблагодарный, я вижу, что ты способен на это, не то, что те. Так что лучше прикрой рот и слушай дальше или может лучше уйти и оставить тебя здесь одного?

– Нет, я согласен.

– Тогда слушай внимательно. Я прекрасно представляю, что ты можешь очень долго искать живую воду. Я тебе даже помогу, потому что хочу выполнения тобой моей воли. Вот тебе сумка.

Перед Свейном как из ниоткуда появилась небольшая заплечная серая сумка.

– Сумка эта непростая, – продолжила Собаш, – в ней постоянно сама собой будет появляться еда и вода. Столько, сколько нужно. Так что с пропитанием у тебя проблем не будет. Все время твоего путешествия мои слуги будут следить за тобой, и я сама тоже. Не забывай об этом. И самое главное. Еще я даю тебе часы, но не простые.

Перед Свейном таким же образом появились часы в виде домика с кукушкой на манер тех, что вешают на стене в домах, но самого циферблата на них не было, только маленькие дверцы для кукушки.

– Эти часы не показывают время, они для меня. Ты возьмишь их с собой, а когда найдешь источник, они дадут мне знать, что это произошло, я окажусь рядом, и ты будешь свободен. Все запомнил?

– Да, – неуверенно ответил Свейн.

– Ну, тогда клади часы в сумку и в путь, нельзя терять ни минуты.

Свейн осторожно взял часы с сосудом и положил их в новый мешок, закинул его за плечи. Встал на ноги. Собаш сделала шаг в сторону, и лес с другой стороны поляны разошелся в стороны, открыв новую тропинку.

– Ну, вот и направление, о котором ты спрашивал, – Свейн неуверенно пошел в сторону новой тропинки. Собаш проводила его внимательным взглядом, слегка прищурившись. Подойдя к краю поляны, Свейн остановился.

– Что-нибудь еще хочешь спросить, Свейн, – не сводя взгляда, поинтересовалась Собаш.

– Нет, все и так ясно, – ответил Свейн, и шагнул, сам не зная куда, лишь желая вернуть все как было.

Едва Свейн ступил на тропу, как лес за спиной резко сдвинулся, закрыв дорогу назад. Поляны естественно уже не было видно. Свейн хотел думать, что всего этого не было, что ему все приснилось, однако новая сумка за спиной говорила об обратном. Встреча с Собаш действительно была, и он взялся исполнить ее волю в обмен на возвращение домой со стадом. И ему ни чего не остается делать, как идти вперед в поисках источника живой воды. Свейн собрался с мыслями и пошел вперед. Тропинка была очень узкой, только для одного путника, пролегла прямо в густой чаще леса, но если бы Свейн сошел с нее, то не сделал бы и десяти шагов – такой густой лес был вокруг. Она то мягко уходила в стороны,

то резко изгибалась, то кружилась по кругу, постоянно сворачивая в одном направлении. Свейн поначалу считал все повороты, но очень скоро сбился, а после и вовсе запутался. И решил просто идти туда, куда она ведет. Огромные могучие деревья, растущие вдоль тропинки, своими кронами почти полностью закрывали небо, иногда даже переплетаясь между собой в вышине. Многих из этих деревьев Свейн видел в первый раз, и с любопытством разглядывал их, но скоро продолжал путь, помня о своем деле. По пути Свейн не встретил ни одного живого существа, даже птиц он слышал очень редко и где-то далеко.

– Какой-то неживой лес, – думал он.

Но вот вскоре он услышал непонятный звук. Этот звук постоянно повторялся, и со временем становился все громче и громче. Свейн прислушался и отчетливо разобрал «вжиу», «вжиу», «вжиу», которое было где-то недалеко.

– Раз я иду по тропинке, а звук становится громче, значит, она ведет меня именно к нему, – думал Свейн.

На всякий случай подобрал с земли ветку, другого орудия найти не удалось. Сделал еще несколько шагов и тропинка закончилась. Она уперлась в стену из высоких кустарников, из-за которых и доносился непонятный звук. Свейн остановился в нерешительности, что же делать дальше.

– Если тропинка закончилась у этих кустарников, то получается, что мне надо туда. С той стороны кто-то есть, тот, кто создает этот звук. Что-то железное есть в этом звуке, а

у меня только ветка в руках. Другим путем идти не могу, лес слишком густой, да и все-таки эта тропинка – хоть какая-то дорога. А назад не вернуться. Если сюда дорога привела, значит так и надо.

Свейн некоторое время сомневался, стоит ли туда идти, но все сводилось к тому, что только туда и нужно идти. Он осторожно подошел вплотную к кустарникам и попытался разглядеть хоть что-нибудь сквозь них. Но ничего не получилось, они были слишком густыми. Тогда Свейн пошел напролом, ломая ветви. Протиснувшись сквозь них, он оказался на поляне, не больше по размерам той, где говорил с Собаш. Очутившись на поляне, Свейн выставил вперед ветку и приготовился к драке. Посередине поляны лежало поваленное гигантское дерево, на котором сидел человек. Он резко обернулся и соскочил с дерева, выставив меч вперед. Одет он был в серый плащ, из-под которого выглядывала кольчуга. На ногах надеты высокие кожаные сапоги, а в руках широкий меч.

– Настоящий рыцарь, подумал Свейн.

Рыцарь некоторое время внимательно глядел на Свейна, а затем медленно опустил меч.

– Приветствую тебя, путник, – произнес он, сел обратно на дерево и начал водить по мечу точильным камнем, постоянно поглядывая в небо.

– Так вот откуда звук, – Свейн тоже опустил ветку. – Меня зовут Свейн. Иду через лес по своим делам.

– А меня зовут Дорнут, у меня свои дела в этом лесу, – ответил рыцарь, не обращая внимания на Свейна.

С самого детства Свейну было очень интересно слушать сказки о рыцарях, но видеть их в живую никогда не доводилось. А сейчас перед ним предстал человек всей одеждой и оружием подходящий под описание рыцаря. Когда Свейн только оказался на поляне, его переполнял страх. Но сейчас любопытство взяло вверх.

– А вы действительно настоящий рыцарь? – не выдержал Свейн.

Дорнут снова внимательно поглядел на Свейна. Глаза глядели ровно и прямо, не мигая. Они так и сияли мудростью. Роскошные усы вились по щекам и играли на солнце. Высокий рост. А возраст определить было невозможно. Можно было сказать, что ему и двадцать, и тридцать, и все пятьдесят лет. Плащ весьма потрепанный, а на левом боку еще и кинжал в ножнах, немного короче меча. Рядом лежал небольшой мешок.

– Думаю, самый, что ни на есть настоящий, – после небольшой паузы ответил он, – а что такой молодой паренек забыл в такой глубокой чаще?

– Я иду по своим делам, – напрягся Свейн, – но по каким, сказать не могу.

– Ну конечно не можешь, тогда ступай дальше и сильно не шуми, а то птиц привлечешь.

Свейна очень удивил такой ответ, но сейчас он решил

спросить о другом:

– Не подскажете, где здесь дорога до деревни Тормин.

– Здесь нет никаких дорог, а о такой деревне я никогда не слышал, – рыцарь ответил отстраненно, как будто был чем-то опечален и думал о своем. Встреча со Свейном его не интересовала. Он продолжал спокойно точить свой меч. Свейн же наоборот совершенно приободрился. Ведь это был единственный человек, с которым можно поговорить здесь в глуши. Он, конечно, боялся говорить ему обо всем произошедшем. Но просто так уйти тоже не мог. Тем более если тропинка привела его именно сюда, значит это неспроста. Нужно этого рыцаря побольше расспросить.

– Эй, рыцарь, а ты не голоден? – крикнул Свейн, и птицы разом сорвались со своих мест, разлетевшись в разные стороны по округе.

Дорнут вскочил с дерева, схватил Свейна за руку и дернул за собой, под ветви упавшего исполина. Тяжело дыша от испуга, он с опаской смотрел вверх.

– Что с тобой? – спросил Свейн. – Здесь вроде бы никого нет.

– Здесь есть птицы.

– Ну и что с того?

– Одна колдунья нагадала мне, что погубит меня птица, от того и боюсь.

– Да ну, брось ты, птицы маленькие и безобидные.

– Когда тебе это нагадали, то есть повод и волноваться.

– Не волнуйся, они уже разлетелись, я лишь предложил перекусить, так как очень долго в пути и проголодался, людей в этих местах вообще не встречал, а лучшей компании для ужина не найти.

– Ну что ж, давай поужинаем, – неожиданно улыбнулся Дорнут, – но вот припасов у меня маловато.

– Ничего, зато у меня много.

Солнце начало заходить за горизонт, и сумерки вступили в свои права. Дорнут развел костер, и Свейн оценил его мастерство. Он и сам умел разводить костры, но так быстро и ловко не смог бы даже он.

– У меня есть кролик, сейчас на вертеле зажарю, – сказал Дорнут и достал из мешка недавно пойманного кролика, и уселся возле костра.

– У меня тоже есть..., – начал было Свейн, и задумался, что у него есть.

Собааш говорила, что в сумке будет появляться все необходимое пропитание. Вот и проверим. Свейн сунул руку в сумку. Нашупал часы, колбу и еще что-то. Дорнут все это время внимательно смотрел на него. Свейн потянул это что-то и вытащил кусок вяленого мяса, причем наисвежайший. Он еще раз сунул руку в сумку и вытащил на сей раз большой кусок сыра, тоже свежий. А на третий раз, на свет появилась чаша с различными овощами и фруктами. Удивлению Свейна не было предела, и было оно не поддельным.

– Все-таки Собаш не обманула, – думал он.

Дорнут смотрел на это все очень внимательно, но когда Свейн достал овощи с фруктами, нахмурился.

– Интересная вещица, – серьезно сказал он, глядя на сумку Свейна, – ты достал из нее больше, чем могло туда поместиться! Я видел много необычных и даже волшебных вещей, но эта вещь производит серьезное впечатление. Можешь сказать, откуда она у тебя?

– Просто подарили.

– Не простой подарок, такие вещи просто так не дарят. Я думаю, ты украл ее. Я колдовство за версту чую, – Дорнут вскочил на ноги, – а если это так, то я тебя даже знать не хочу. Я рыцарь, человек благородный, а ты тогда получаешься вор. И я сейчас же оставлю тебя здесь одного со своей волшебной сумкой и едой.

– Нет, – закричал Свейн, – это все не так, прошу, выслушай. Просто я выполняю волю одной колдуньи. Она мне и дала эту сумку, чтобы с голоду не помер, пока в поисках. Здесь ничего плохого нет. Да, сумка не простая, но она в помощь.

– Прости меня, – вдруг отозвался Дорнут, – я погорячился, я приношу свои извинения, но тогда ответь, пожалуйста, что за поиски ты ведешь, и могу ли я помочь тебе?

Свейн заколебался. Собаш предупреждала его, чтобы ни кто, ни о чем не узнал. Так же говорила, чтобы он использовал все возможности для нахождения живой воды. Но Дорнут рыцарь, его благородство не потерпит лжи, а он сам пред-

лагает помощь.

Такой помощник очень бы помог в долгом пути. Но согласится ли? И Свейн решился.

– Я расскажу все как есть. Врать я тебе не могу. Огромный волк съел стадо овец, которое я пас. Спасти их я не смог, сил хватило только на то, чтобы убежать, я заблудился в лесу, затем случайно встретил колдунью, ее зовут Собаш. Она то и предложила мне найти ей живую воду где-то в этом лесу. В обмен обещала вернуть в деревню вместе со стадом. Где источник, я не знаю. Но отказаться не смог. Она сказала, что я никогда не выберусь из этого леса сам. Сумку дала она, чтобы провизия постоянно была.

А после всего я встретил тебя. Вот и весь мой рассказ. Не знаю даже, согласишься ли ты мне помочь.

Дорнут внимательно все выслушал со спокойным лицом, но Свейн заметил, как он нахмурился при имени Собаш.

– Что ж, так-то лучше, – начал Дорнут, – теперь все стало яснее. Ты не соврал и это хорошо. Ты нуждаешься в помощи, я тебе помогу.

– Но как ты поможешь мне?

– Не сомневайся Свейн. Ты даже представить себе не можешь, сколько войн я прошел, в скольких битвах выстоял. Когда я стоял плечом к плечу с Ричардом, то и подумать не мог, что окажусь здесь и сейчас. Но теперь я четко вижу цель моего появления здесь. Зло должно быть наказано, а добро должно одержать победу. Угнетенные освобождены. Имен-

но поэтому я берусь сопровождать тебя в поисках источника живой воды, помогать во всем пути. Мой меч к твоим услугам. Ты согласен?

Свейн встал оторопевший. Дорнут преклонил одно колено и склонил голову.

– Я, я, я конечно согласен, но что мне теперь делать?

– Ничего особенного, – Дорнут поднялся, – теперь мы с тобой вместе отыщем источник живой воды, твое задание будет выполнено, и ты станешь свободен, вернешься обратно в деревню.

– Спасибо тебе Дорнут.

– Рано еще благодарить, нужно сначала дело сделать. А сейчас давай поедим, а то уж ночь на дворе, только ты сам свою колдовскую еду ешь, ладно?

– Ладно.

– И еще одно, Свейн, – Дорнут украдкой глянул на него, – ты, пожалуйста, если что, птиц отгоняй от меня.

– Не беспокойся, отгоню, – улыбнулся Свейн.

И они приступили к ужину. К удивлению Свейна его «волшебная» еда оказалась на вкус самой обыкновенной. Дорнут поначалу смотрел, как Свейн будет есть, но после занялся своим зайцем.

– Нужно хорошо выспаться, – сказал Дорнут, окончив ужин, – завтра нас ждет долгая дорога, не знаю, куда она приведет, но в том, что она будет долгой, я уверен. Ты со мной согласен, Свейн?

– Согласен, а сколько ты сможешь идти со мной? В смысле у тебя ведь есть и свои дела, а тут я появился.

– Не беспокойся Свейн, когда ты сказал про источник живой воды, то я сразу понял, что это и мое дело тоже. Я сразу осознал весь смысл присутствия здесь.

– Где здесь?

– В этом мире, ну это неважно, не думай об этом. Так что я буду сопровождать тебя и помогать во всем, пока ты не исполнишь волю Собаш и не вернешься домой. Такой ответ тебя устраивает?

– Конечно, даже очень.

– Тогда давай отоспимся, а завтра в путь.

Свейн устроился возле упавшего дерева. Прижавшись к стволу одним боком. Дорнут расположился под кроной. Он не снял ни сапог, ни кольчужной рубашки. Лег в полном вооружении и уснул, но Свейн чувствовал, что стоит какой-либо опасности приблизиться к ним, как Дорнут мгновенно окажется на ногах и вступит в бой. Свейн положил под голову свою сумку и посмотрел в небо. Ему сразу вспомнилось, как он смотрел в это небо вечерами из дома в деревне. Такие же звезды горели тогда и на тех же местах располагались они. Грусть и тоска одолевали Свейна. Сомнения подкрадывались со всех сторон. Кто такой этот Дорнут? Зачем хочет помочь? Какая ему выгода? Когда только увидел меня, то и внимания не обратил, а стоило про источник услышать, так сразу в помощники записался. Может быть, этот источник

ему тоже нужен, но зачем? Может себе живую воду забрать хочет? Да и странный он, птиц боится. Хотя надо признать, что без его помощи очень долго источник искать буду, а может, даже и не найду. Пусть лучше помогает, раз так хочет. Не зря же тропинка к нему привела. У него хотя бы меч и кинжал есть, а вот мне Собаш оружия никакого не дала. Интересно, а дома меня уже спохватились? Конечно, спохватились, уже два дня как нет ни его, ни овец. Как же хочется оказаться скорее дома. Увидеть отца и мать и вернуть прежний образ жизни.

Тут веки Свейна налились тяжестью и стали закрываться. Он еще раз взглянул на звезды и уснул.

Поначалу вокруг была темнота и больше ничего. Затем в темноте стали появляться серые линии. Они были толстые и размытые, но со временем становились все более тонкими и четкими. Двигались они совершенно хаотично, извивались в разные стороны, переплетались и снова разбегались. И через несколько мгновений Свейн начал узнавать в них очертания глаз, носа, скул, подбородка. Линии становились все яснее и четче, пространство вокруг них налилось цветом, и в итоге перед Свейном предстала сама Собаш. Она, стоя в абсолютной темноте, смотрела на него своими огромными глазами. Затем из-за спины у нее вышел Дорнут весь в сияющих парадных доспехах. Но это были не кольчужные доспехи, а из цельных металлических пластин на груди, руках и ногах. На плечах висел длинный плащ, а голову венчал роскошный

шлем. Встал рядом с Собаш, та взглянула на него и с криком попыталась схватить рыцаря маленькими ручками. Тот сделал шаг назад, выхватил меч из ножен и ударил сверху вниз, пытаясь разрубить Собаш. Но колдунья схватилась за меч и искры брызнули во все стороны. Разрубить ее не удалось, она крепко держалась за острую грань меча, а Дорнут вкладывал всю силу, чтобы довести движение до конца. Противостояние их длилось весьма долго и без явного преимущества кого-либо. Тут Свейн поднял глаза и увидел над борющимися холм. А из этого холма, прямо на вершине, бил ключ, вокруг которого росли цветы. Таких цветов Свейн еще никогда не видел. Собаш тем временем начала напирать на Дорнута и отталкивать меч от себя. Дорнут повернул голову в сторону Свейна и крикнул:

– Помоги, Свейн.

– Свейн, Свейн, Свейн, – повторял Дорнут уже не из сна.

Свейн открыл глаза, и солнечные лучи больно ударили по глазам.

– Солнце уже давно встало, нам пора в путь, – совершенно невозмутимо сказал Дорнут.

– Да, конечно пора, – ответил Свейн, оглядываясь по сторонам.

Ночь пролетела для него как один миг. И хотя заснул он далеко за полночь, все равно прошла слишком быстро. Сон, совершенно непонятный, оставлял больше вопросов, нежели ответов для Свейна. Запахло костром, над которым Дор-

нут всеми силами старался не спалить остатки вчерашнего ужина.

– Надеюсь, ты хорошо выспался, – Дорнут говорил бодро и весело.

– Да, хорошо выспался, – соврал Свейн.

– Ну, тогда предлагаю тебе разделить то, что осталось от ужина и решить, куда путь держать будем.

Свейн присел к костру и принялся за зайца. Его вчерашняя еда из сумки была, конечно, намного вкуснее, но он решил не отказываться, чтобы не обидеть Дорнута.

– Надо выбрать путь, по которому мы пойдем, – продолжал тем временем Дорнут, а если ты не знаешь этих мест, то хотя бы направление. Главное нам с тобой скорее достигнуть цели – найти источник.

– Мне сложно сказать, куда идти лучше, – сказал Свейн, доев свой завтрак, – я думаю, что ты Дорнут более опытный в части походов и лучше меня ориентируешься в лесах, так, что доверяюсь твоему мнению.

– Благодарю Свейн. Это умные слова. Да я действительно неплохо ориентируюсь в лесах и найду выход из любой чащи, но ты должен понимать одну важную вещь. Ты выполняешь свое задание. Ты ведом целью. Ты ясно и четко видишь ее перед собой. Я лишь только помогаю тебе. Моя цель – сопровождать и помогать тебе. Тогда когда твоя цель более весома и основательна – найти источник. Решение о том, куда идти, можешь принять только ты. Я слушаюсь и направляюсь с

тобой. Но вот куда идти и где свернуть я решить не могу.

– А чем ты можешь помочь?

– Могу подсказать, где дорога легче либо тяжелее. Где какие существа обитают, злые они или добрые, а вот послушать мои советы или нет, решать тебе.

Свейну в этот момент вспомнились слова отца об ответственности, он стал понимать, что именно сейчас на его долю выпало время принятия решений. И именно от его правильных решений зависит, найдет он источник или нет.

– Но я совсем не знаю с чего начать. Я никогда не попадал в подобные ситуации. Не имею представления, куда вообще можно пойти в этом лесу. К поляне, где был ты, меня привела тропинка, а вот куда теперь идти понятия не имею. И уж точно не могу принять ни какого решения.

– Если хочешь, я могу дать совет.

– Да, конечно хочу Дорнут, если можешь, подскажи что-нибудь.

– Мы с тобой находимся в глухой лесной чаще. Где находится источник, не знаю ни я, ни ты. В каком направлении идти, чтобы отыскать его тоже никто из нас не знает. Мы даже не имеем представления, как именно он выглядит. Ну что ж, я предлагаю узнать ответы на наши вопросы у кого-нибудь.

– А у кого здесь можно что-нибудь узнать?

– Как я уже говорил, здесь обитают разные существа. Можно зайти к этим существам в гости и расспросить. Мо-

жет быть, они нам помогут.

– Давай так и сделаем.

– Но помни, это твое решение, я лишь только предлагаю
Свейн на миг задумался.

– Да, я согласен, давай спросим у этих существ.

– Есть здесь небольшое племя, не очень близко, правда, но они весьма общительны и рассудительны. Я их обнаружил, пока блуждал здесь. Несколько необычны, но поговорить с ними, думаю, можно. Возможно и подскажут чего-нибудь полезное.

– Ну тогда я принимаю решение, – вдруг осмелел Свейн, – веди нас к этому племени, а там решим, что делать дальше, в зависимости от их помощи.

– Вот это другое дело, – Дорнут вскочил на ноги, закинул свой мешок за спину и направился к краю поляны.

Свейн не отставал.

Путешествие к этому племени было весьма долгим. Намного дольше, чем рассчитывал Свейн. Первый день они вместе с Дорнутом пробирались сквозь густой лес, который казалось, взирает на них откуда-то из заоблачной высоты крон. К вечеру вышли к древнему дереву, раскинувшему могучие ветви во все стороны. Оно было настолько древним, что некоторые ветви даже лежали на земле, извиваясь, словно змеи. На этих ветвях и заночевали. Дорнут настойчиво отказывался от еды из сумки Свейна и сам поужинал подстреленной из лука дичью. Этой ночью Свейн спал спокойно

и безмятежно.

На второй день идти было легче. Непроходимая чаща сменялась более редким лесом. Весь путь Свейн и Дорнут постоянно говорили. О совершенно разных вещах. Дорнут показал себя очень хорошим рассказчиком, и собеседником, подкованным во многих вопросах, а иногда говорил о таких вещах, о которых Свейн и слухом не слыхивал. Свейн конечно молчал, но запоминал все. И выходило так, что за это время все опасения Свейна относительно Дорнута были развеяны. Можно было даже сказать, что они сдружились. Он не чувствовал ни грамма злобы, хитрости, корысти или чего-то подобного в Дорнute. Конечно все эти качества были в рыцаре, как и в любом человеке, но Свейн ни разу не почувствовал, что его хотят обмануть, что-нибудь выпросить или еще что-то подобного. Дорнут действительно просто сопровождал его в этом путешествии, не прося ничего взамен. К вечеру второго дня лес значительно преобразился. Листва на деревьях все чаще встречалась чахлая и желтая.

– Странно, Дорнут, а откуда здесь желтая листва, ведь лето еще не закончилось?

– Мы уже близко подошли к племени, здесь начинается их земля.

А на листья не смотри, они всегда здесь такие.

Свейн, конечно, удивился, но больше вопросов задавать не стал. Наступил вечер второго дня их пути.

– Сегодня заночуем здесь, а завтра выйдем к племени,

быстрее никак, – сказал Дорнут.

– Хорошо, – ответил Свейн, – а как к этой встрече подготовиться?

– Да ни как, не волнуйся, я сам с ними поговорю, когда сторожевые патрули встретим, а затем к их вождю пойдем, там и ты свое слово скажешь.

Свейн замер не в силах сказать ни слова. Ему даже видеться с другими племенами не доводилось, не то, что с вождями говорить. Дорнут заметил это и приободрил Свейна.

– Не волнуйся так, ничего страшного там нет. Главное помни о своей цели. Ты ведь хочешь достигнуть ее и вернуться домой?

– Да, конечно хочу.

– Ну тогда ни о чем и не думай, а сейчас спать ложись. Завтра нам в гости зайти надо.

Свейн устроился на опавших листьях. Лежать на них было весьма удобно. И сон не заставил себя долго ждать.

Наутро они продолжили свой путь, и уже через несколько часов как будто оказались в осеннем лесу. Все вокруг было желтое и красное. Некоторые деревья Свейн узнал, но не понимал, почему так рано они пожелтели. Дорнут был молчалив и напряжен, но ничего не говорил Свейну. Дальше лес изменился еще сильнее. Начались деревья без листвы, старые и ссохшиеся. А под ногами земли было не видно – ее покрывал сплошной толстый ковер желтых и красных листьев. И каждый шаг по этому ковру сопровождался их шелестом.

Дорнут остановился. Свейн стоял рядом с ним. Рыцарь с серьезным лицом огляделся по сторонам и выхватил из ножен меч. Свейн крепче схватился за посох, на который только что опирался. Через мгновение они услышали шелест листьев впереди из-за деревьев. Путники не шелохнулись. И еще через несколько мгновений из-за этого дерева к ним вышел кузнец. Ростом он был почти со Свейна. За спиной висел небольшой плащ. А в руке была тростинка, на которую он опирался. Завидев путников, кузнецик вытянулся на задних лапах и окликнул их:

– Приветствую вас, путники. Что привело вас на нашу землю? – Речь, как ни странно, была человеческой, только голос несколько басовитый.

– Все в порядке, – выдохнул Дорнут и убрал меч в ножны. Свейн, увидев такого кузнецика, да еще и говорящего вообще дар речи потерял, и замер как истукан. Дорнут меж тем продолжил:

– Приветствую тебя, великий воин великого народа. Мы идем своей дорогой, но к вам нас привело дело крайней важности.

– Дорнут, это ты? – неожиданно отозвался кузнецик. – Как давно я тебя не видел, ну что ж проходите, коль дело есть. Дорнут взглянул в глаза Свейну.

– Пойдем, нечего стоять и не боясь, они меня знают, все в порядке, а если таких кузнециков не видел, так привыкай. Свейн быстро засеменил за Дорнутом.

– Но ты ведь не говорил, что они кузнечики, хотя бы предупредил. Хотя нет, я, наверное, сплю.

– Не спишь, это действительно кузнечик и говорящий. Он еще и королевских кровей, так что не груби ему. Я пока сам с ним поговорю.

Они подошли ближе, Дорнут протянул руку кузнечику, тот дотронулся до нее своей лапкой и повернул голову к Свейну. Действительно кузнечик. Огромные глаза, длинные усы, худое тельце, две короткие лапки, как бы руки, еще две ниже, и длинные задние лапы на которых он передвигался. Но вот цвет был не ярко-зеленый, как Свейн видел кузнечиков, а темнозеленый, даже ближе к коричневому. И у Свейна проскочила мысль, что этот кузнечик уже не молод. Бездонные глаза некоторое время взирали на Свейна, а затем кузнечик произнес:

– Следуйте за мной, уважаемые путники, меня зовут Стрик, я провожу вас по нашей земле.

Затем он развернулся и двинулся в ту сторону, откуда вышел к ним. Дорнут и Свейн шли на некотором отдалении от него.

– Откуда ты знаешь этого Стрика, – не выдержал Свейн, – кто он вообще такой, и что за великий народ?

– Я познакомился с ними, когда блуждал по этим местам, как я уже говорил. Тогда это было весьма многочисленное племя. Эти кузнечики – одни из коренных обитателей этого леса, раньше были очень воинственны, но за последнее вре-

многое изменилось.

– Что именно? Их стало меньше или стали менее воинственны?

– Вот это нам и предстоит выяснить. Видишь ли, этот Стрик – сын короля. Ему не то, что прогуливаться на границе одному, даже выходить в свет без свиты нельзя. Так что действительно многое изменилось за этот год. А сторожевых патрулей вообще не видно.

Но вскоре появились и патрули. Неожиданно со всех сторон путников окружили кузнечики, попрыгав с деревьев, с копьями и короткими мечами. Штук двадцать, не меньше. Один из них, с яркой бляшкой на груди закричал:

– Ваше величество, вы в безопасности, сейчас мы остановим этих чужеземцев, – он дал отмашку, и кольцо из кузнечиков с выставленным вперед оружием начало сужаться вокруг Дорнута со Свейном.

– Остановись Ниглен, – вступил Стрик, – это не наши враги, а один из них друг нашего короля, так что все в порядке, мы просто идем к нему.

– Прошу прощения, Ваше Величество, я не знал, – ответил Ниглен и поклонился, мы останемся в засаде.

И с этими словами весь отряд исчез так же внезапно, как и появился, где-то в ветвях деревьев.

– Прошу прощения за моих подданных, – сказал Стрик, продолжая идти вперед, – они честно смотрят за границей нашей земли, но не очень хорошо помнят лица.

– Мы все понимаем, – ответил за двоих Дорнут, – все в порядке. Для нас главное – встретиться с королем.

– Тогда продолжайте следовать за мной. – Также, не оборачиваясь, ответил Стрик.

И до Свейна сейчас дошло. Стрик был очень грустен, совершенно разочарован, разбит, и его ничего вообще не интересовало. Даже встреча с Дорнутом через год, не произвела на него ни какого впечатления. Через некоторое время все трое дошли до места, где жило основное население племени. Прямо в огромных деревьях были обустроены жилища. Между могучих ветвей раскинуты навесные мостки. Некоторое подобие улиц. И повсюду такие же опавшие желто-красные листья. Как только началось поселение, множество жителей повылезало из своих домов и замерло. Все взгляды от мала до велика были прикованы не столько к принцу, сколько к Дорнуту со Свейном. Кузнечики переглядывались между собой и внимательно смотрели на путников. Страх и недоверие наполняло их. Взрослые кузнечики держали возле себя молодых. Свейну было неприятно ощущать на себе недобрые взгляды. Хотелось скорее уйти отсюда. Он также чувствовал, что Дорнут был напряжен и недоволен, но ничего спрашивать не стал. Вскоре оставили жилую часть поселения, и вышли на широкую дорогу. Она вела прямо к королевским апартаментам. Вдоль дороги стояли кузнечики войны все с теми же копьями и короткими мечами. Эти стояли смирно и глядели прямо перед собой. Весь путь троица со-

храняла молчание.

Вскоре дорога закончилась большим круглым столом, и Стрик повернулся к путникам:

– Прошу вас отдохнуть с дороги, я извещу короля о вашем визите.

– Благодарим, – снова за двоих ответил Дорнут и поспешил сесть на низкую скамью.

Свейн последовал за ним. Скамья была очень низкой, и сидеть за столом было неудобно. Стрик в это время направился дальше. Вокруг путников оставался лишь лес и тишина. У Дорнута вид был не веселый.

– Что тебе не нравится, Дорнут? – Прервал тишину Свейн.

Рыцарь посмотрел ему в глаза и произнес.

– Я тебе расскажу все, что знаю об этих кузнечиках, а ты уж сам решай, что не так.

– Хорошо. – Ответил Свейн и сел поудобнее.

Дорнут начал свой рассказ.

– Я встретился с этими кузнечиками около года назад. Проходил этими местами по своим делам. Ко мне вышли передовые отряды и сказали, что бы я изменил свой маршрут. Но я ведь рыцарь, никто не имеет права меня останавливать или говорить, что делать. Я вознамерился идти дальше и завязался бой. Биться с кузнечиками оказалось очень тяжело. Они обступили меня толпой, каждый норовит нанести удар и отскочить в сторону, чтобы дать дорогу следующему. Но я

не сдавался. Битва продолжалась почти весь день. Мои меч и кинжал не могли пробить их панцири, а их копья и мечи не могли справиться с моей кольчужной рубашкой. Нападали они группами, но надо отметить, что каждый их воин силен и сам по себе. Когда они поняли, что так им со мной не справиться, тактика сменилась. Они стали прыгать, со всей силы ударяясь в меня. Валили с ног, но я вставал и продолжал бой.

Весть о нашем бое видимо дошла до короля, и он сам решил посмотреть на противника. К вечеру силы начали оставлять меня, и я решил отступить, но далеко уйти не смог. Обессилив свалился, и тут появилась королевская свита. Меня, конечно, сразу связали, а король пожелал говорить со мной лично. Людей до этого они не видели. На мое счастье король оказался весьма общительным и мудрым. Он попросил меня рассказать все, что я знаю о людях. В ответ обещал быть снисходительным. Я рассказал все, что смог: кто мы такие, как живем, чем занимаемся, какие положительные и отрицательные стороны у нас есть. Короля очень заинтересовал мой рассказ. А летописцы, тоже кузнечики, записали все подробно в толстые пергаменты. Когда я все рассказал, король обещал исполнить любую мою волю, понимая какая воля может быть у связанного и плененного. Но я смог его удивить, попросив рассказать все, что возможно о кузнечиках, а не о свободе. Мне тоже было интересно кто же они такие. И король согласился. Он очень долго и подробно вместе с летописцами рассказывал мне о кузнечиках. Разговор был

очень долгим. Но если быть короче, то вот, что я узнал. Эти кузнечики появились на свет очень далеко от этих мест. Просто некоторые из обычных кузнечиков выросли до нынешних размеров, путем умозаключений решили, что они новый вид и покинули родные места. Они кстати очень умны и сообразительны. По развитию можно сказать, как люди. Долго блуждая по миру и скрываясь ото всех, они открыли для себя этот лес и решили обосноваться здесь. И произошло это семьсот лет назад. Как только обосновались, остальные животные вступили с ними в противоборство, пытаясь вытеснить с новой территории. Тогда пришлось кузнечикам дать военный отпор. Они бились со всеми. И побеждали. Жизнь в таких условиях выработала у них особую военную школу, что в результате дало эффект. Коренные обитатели отступили, лишь изредка нападая. Но кузнечики еще долго жили в состоянии войны, и по сей день внимательно следят за границей своей земли.

Свейн слушал Дорнута очень внимательно, выпучив глаза.

– Но больше меня волнует другое. Стрик – это вовсе не имя. Так называют любого наследника трона. На их родном языке, весьма сложном, стоит отметить, что это означает просто кузнечика королевского рода. По достижении определенного возраста Стрик должен пройти испытание и при удачном прохождении ему дают имя Дентерстрик. А короля зовут Галудиострик. И пока Дентерстрик не пройдет еще од-

но испытание, он не станет Галудиостриком, то есть королем. Сами испытания основаны на проверке умственных способностей, умений воина и охотника. Длиться они могут и месяцами, потому что королем должен стать лучший из наследников. То же самое и у воинов. Ниглен – чин ниже, Сортоглен – чин выше. У них, конечно, есть имена, но они хранят их в тайне и говорят очень редко. А для военного времени достаточно и чинов. Все кузнечики очень ответственные, решительны и держат данное слово в любой ситуации. Меня волнует, что этот принц год назад тоже назвался Стрик. И еще я слышал, что он собирался пройти испытание, но сейчас он тоже Стрик. Значит или отказался или не прошел. Но в любом случае он должен пытаться пройти его еще и еще. А на нем лица нет, так сказать. Ну да ладно, отвлекся. В общем, меня после всех разговоров король отпустил, и говорил, чтобы я заходил если что. Так что его словам верить можно. Еще я до сих пор не понял, почему здесь осень, а не лето. В мой прошлый визит все было зеленым и цвело. Вот и все, что я знаю про кузнечиков. А теперь слушай внимательно, Свейн. Сразу про живой источник и живую воду королю не говори. Сначала я с ним поговорю, может, что раз узнаю, и если все нормально будет, тогда и спросим. Думаю, он нам поможет. В любом случае что-нибудь про источник они должны были слышать. Летописцы каждое событие вносят в свои пергаменты. Все понял?

– Да, конечно понял.

Глухо затрубили самодельные деревянные трубы. Королевская свита. В этом лесу, забытым летом, парадная музыка слышалась уныло и грустно. Да и нужна ли она вообще? Король встречает всего лишь путников, а не переговорщиков из другой страны. Они не важные персоны, даже не долгожданные гости. И уж тем более не королевская родня. Но этикет нарушать нельзя. А кузнечики особенно внимательно относятся к деталям. Так что торжественного приема избежать не удалось. Кузнечики, стоящие неподалеку от стола остались бездвижны. С той стороны, куда удалился Стрик, колыхнулись деревья, и под звуки труб появилась процессия. Сначала десятка три высоких, крепких охранников, вооруженных с головы до ног. И столько же остальных кузнечиков в плащах разных цветов. Дорнут среди всего многоцветья узнал только летописцев. А в центре делегации шествовал сам король. Процессия остановилась перед столом и расступилась. К путникам вышел король, и трубы замолчали. Король, стоящий в роскошной лисьей шкуре развел руки и молвил:

– Как же я рад приветствовать вас. Вот и снова мы увиделись, Дорнут.

Дорнут и Свейн уже стояли «по струнке».

– Приветствуем великого короля великого народа, – как и положено, по этикету ответил Дорнут.

Король был стар. Свейн понял это по цвету панциря. Голос был глубокий и громкий, но совсем уже не молодой. Он некоторое время смотрел на Свейна, как будто изучал, а за-

тем снова заговорил с Дорнутом.

– Предлагаю присесть и обсудить то, что привело вас к нам.

Тут король подошел к скамье и сел за стол. Охрана осталась на месте, но Дорнут прекрасно понимал, что если они захотят, то окажутся возле короля в считанные мгновения. Он даже не успеет меч из ножен вытащить. После короля за стол сели и Дорнут со Свейном. Король коротко махнул ладонью и к столу поспешили летописцы с пергаменами. Дорнут понял, что разговор будет долгим.

– Можешь начинать. – Обратился к нему король.

– Во первых, благодарю великого короля за возможность пройти по земле великого народа и за встречу с ним самим, – начал Дорнут, – а во вторых, хочу представить моего спутника. Зовут его Свейн, он человек, как и я, только моложе. Вместе с ним мы держим путь по общему делу.

После этих слов король уже очень внимательно поглядел на Свейна. Взгляд был тяжелый, но Свейн выдержал его и не отвел глаз. Хотя смотреть в огромные черные, да еще и без зрачков глаза короля было непросто. Летописцы тоже не преминули рассмотреть Свейна повнимательнее. Рассмотрели и зачирикали по пергаменту деревянными палочками, опуская их в колбы с черной жидкостью. Все почти как у людей, проскочила мысль у Свейна. Летописцы время от времени поглядывали на Свейна и продолжали писать очень быстро.

– Приветствую тебя, Свейн.

– Приветствую великого короля великого народа, – ответил Свейн, как учил Дорнут.

– Слушаю тебя, Дорнут, – продолжил король, – какое же дело снова привело тебя к нам?

– Меня и Свейна привело к вам дело особой важности. Я не могу открыть детали, могу лишь уточнить, что нами взяты обязательства, которые надлежит исполнить, так как исполнение этих обязательств приведет нас к цели. У меня своей, а у Свейна своей, не смотря на общее дело. В результате достижения целей мы станем свободны от обязательств. И ни от чего не будем зависеть. К тебе же нас привела необходимость в совете.

Свейн даже бровь поднял, не ожидая такой речи. Король же со свитой остались невозмутимыми. Видимо они были привычны к таким речам.

– Я достаточно хорошо тебя знаю, Дорнут. Все-таки та встреча не прошла даром, – после небольшого раздумья начал король. – Ты достаточно подробно рассказал мне о сути человеческой природы, а сейчас перед нами предстал еще один человек. Это очень интересно и любопытно. Но есть одно препятствие. Я не могу дать совета, не поняв самой ситуации. Так что думаю в детали все – таки придется меня посветить.

Нужно обладать большой силой, чтобы брать на себя обязательства. А исполнить их, значит доказать свою правоту.

Мы, великий народ очень ценим силу воли, обязатель-

ность и исполнительность. Меня не удивляет, что у вас одно общее дело и обязательства, а вот то, что вы стремитесь их исполнить вместе, и даже обращаетесь за советом ко мне, вызывает только уважение.

Я постараюсь дать совет, который поможет вам. Так что расскажи, в чем собственно дело.

Свейн уже готов был начать свой рассказ. Но Дорнут от чего-то не обращался к нему. Вместо этого Дорнут вновь обратился к королю.

– Наше дело можем обсудить и позже, великий. Я здесь не был год, и не смог не заметить изменения. Скажи, пожалуйста, по какой причине на твоей земле осень, когда в округе разливается лето?

От такого вопроса король аж вздрогнул. Летописцы замерли на мгновение, но тут же продолжили писать. Свита даже не думала издать и звука. Дорнут сумел задать видимо очень неудобный вопрос. Пауза затянулась. Свейн тоже очень напрягся. А Дорнут продолжал смотреть прямо в глаза королю.

– Осень, – сумел начать ответ король, – здесь теперь всегда осень, и она никогда не закончится. Смутные времена наступили на моей земле и виной тому я сам.

Король опустил голову и сделался хмурым и подавленным. Дорнут почувствовал это и громко произнес:

– Великий Галудиострик, я Дорнут, рыцарь хочу знать о том, что случилось в этих местах, и если это возможно, то

помочь тебе вернуть все обратно, как и было.

– Да, – король как будто вернулся из забытья, – я хотел бы вернуть все, как было.

Интересно, подумал Свейн, я тоже хочу вернуть все, как было.

– Тогда расскажи мне все, что случилось здесь за год моего отсутствия и в чем причина всех событий. Я же в свою очередь обязуюсь не раскрывать нашего разговора ни кому, и для всех ты останешься великим королем.

Король не стал долго ждать. Засуетился, и было видно, что он хочет все рассказать, но без свидетелей.

– Поставьте ларец на стол и оставьте нас. Охрану это тоже касается. Я уверен и спокоен за себя.

В свите раздался негромкий шепот, но тут же смолк. Вперед вышли двое кузнечиков в желтых плащах, неся в лапках увесистый ларец. Они с трудом поставили его на стол и, склонив головы, вернулись к свите.

– Вы свободны, – строгим тоном сказал король и свита удалилась.

За столом остались король, Дорнут и Свейн. Таинственный ларец из дерева черного цвета стоял на столе. Летописцев король тоже прогнал. Как только все удалились, король спросил:

– А можно ли доверять Свейну? Его слово также надежно, как и твое, Дорнут?

– Можешь быть уверен в нем, как и во мне, я лично за

него ручаюсь, великий.

– Хорошие слова, тогда я спокоен.

– Так что же случилось, великий? Каким образом получилось так, что осень поселилась на твоей земле? Почему ты считаешь себя виноватым? Почему народ угнетен и напуган? Но главное, почему Стрик еще не Дентерстрик?

– Много вопросов, очень много вопросов, – рассеяно ответил король.

– Я прошу на них ответить, мы можем подождать.

– Ну, тогда слушайте, я расскажу все, что смогу. Много нехорошего произошло, пока тебя не было, а главный источник всех бед находится в этом ларце.

Дорнут и Свейн внимательно посмотрели на ларец.

– Чтобы было понятнее, я объясню. Власть – это мечта любого правителя и я не исключение. Искренняя преданность, обожание, поклонение, уважение – это еще не полный список того, что хочет правитель. И нередко некоторые правители готовы пойти на многое, чтобы получить эту власть. Я лишь хотел видеть веру в меня моего народа. А однажды мне выпал шанс получить все это, и я от него не отказался. Ко мне попала вот эта вещь.

С этими словами король открыл крышку ларца и вынул из него небольшой золотой скипетр, увенчанный рубином с добрый кулак. Дорнут и Свейн мгновенно почувствовали исходящую от скипетра магию. И была она не добрая. Они переглянулись, и просто продолжили слушать короля. Тот же

в свою очередь, держа скипетр, наполнился радостью, и как будто даже помолодел.

Затем убрал скипетр обратно в ларец, бережно закрыв крышку. И на короля снова навалились грусть и тоска.

— Это и есть источник моей власти, хотя я заплатил за него высокую цену. Я и хотел бы уже избавиться от него, но не могу.

— А какую плату ты заплатил? — рискнул спросить Дорнут.

— За этот скипетр у меня был забран королевский меч. А с ним ушла и вся моя воля. Теперь я безвольный тоскливый старик, получивший полное преклонение своего народа. Я даже не верю в себя. Что смогу одолеть врага в битве или совершить благородный поступок. Полное отсутствие своего собственного «Я». Когда я это осознал, то попытался вернуть подарок обратно, но его не приняли, сказав, что исполнили мою волю.

Вслед за этим пришла осень, как плата за мою дерзость. Сказано было, чтобы я всегда помнил о том, кто ее исполнил. Теперь я и думать боюсь о возвращении королевского меча, но в душе все же очень хочу вернуть все, как было. Мой народ не может радоваться. Осень захватила мою землю. И хотя я вижу в их глазах и преданность, и веру в меня, все же это не то, чего я желал. Они как безвольные куклы. В итоге я имею вечную осень, безвольный народ, меч потерян безвозвратно, а самого меня одолевают грусть, тоска и трусость.

Последнее слово далось с явным трудом. После этих слов

король замолчал и ушел в себя. Наступила тишина. Дорнут со Свейном еще раз переглянулись. Свейн не знал, зачем Дорнут задает все эти вопросы, но рыцарь, похоже, прекрасно понимал, что делает.

– Великий король, – громко произнес Дорнут.

– Да, простите, я просто задумался, – отозвался король.

– Хочу задать еще вопрос о Стрике. Что с ним, почему он так грустен и почему еще не Дентерстрик?

– Бедный Стрик, я думаю, он сразу почувствовал, что меч перешел в чужие руки. А затем как будто потерял интерес и к трону. Собирался было пройти испытания, но в последний момент отказался, и даже не думает о том, чтобы назваться Дентерстриком. Советники говорят о том, что он один гуляет по границе. Я распорядился, чтобы постоянно была охрана, но он отказался. Говорит, что осень его угнетает, и он видит зеленые сны. Стрика тянет уйти далеко, где все ярко зеленое. Но уйти он не может, его держит дом. Да и пропадет он один. Лесные твари в последнее время все чаще нападают, как будто чувствуют, что мы ослабели.

– А что для вас значит этот меч?

– Королевский меч передается из поколения в поколение. Этот меч был первым, с которым кузнечики пришли на эту землю. Первый король держал его в своей длани. В нем вся сила и мощь народа кузнечиков.

– А зачем же ты его променял? – искренне удивился Дорнут.

– Это были скорее легенды, я не верил в них. А проверить силу меча было невозможно. Вот и решил, что ничего страшного не будет, если поменять меч на власть. Если бы знал, как все обернется, то ни за что бы так не сделал.

– Неужели все, что здесь произошло, связано только с мечом?

– Да, с ним и с силой, которая в нем была заключена. Теперь этой силы нет.

– А на что ты, великий король, можешь пойти, чтобы вновь получить эту силу обратно?

– На все, – вскочил на ноги король, – все, что угодно, лишь бы вернуть все как было.

Дорнут снова посмотрел на Свейна и улыбнулся.

– Думаю я смогу тебе в этом помочь.

– Не шути Дорнут, иначе нашей дружбе конец.

– Успокойся Галудиострик, я не шучу. Я помогу тебе.

Дорнут поднялся, достал из ножен на боку кинжал, перехватил рукояткой вперед и протянул королю.

– Дарю тебе свой кинжал. Он прошел множество битв, забрал много жизней и впитал в себя силу огромного количества врагов. Он не подвел меня ни разу за все время. Думаю, и тебя не подведет. Прими этот дар.

Король робко протянул лапки к кинжалу, осторожно коснулся рукоятки несколько раз, как будто обжигаясь и сказал:

– Ты не обманываешь, действительно огромная сила. Возможно даже больше, чем в нашем мече.

– Возможно он и старше вашего меча.

– Я готов принять этот дар, Дорнут, – наконец-то решил король и схватил кинжал двумя лапками.

Кинжал оказался намного тяжелее, чем думал предводитель кузнечиков. Он пошатнулся и едва не отпустил кинжал. Но затем собрался и схватил его поудобнее. Повернул его направо и налево, оценивая баланс. И затем поднял над головой гордо и важно. К королю как будто вновь вернулась и молодость и бравада. Лезвие кинжала стало зеленым, и от него прокатилась теплая волна. Затем оно вновь стало цвета стали.

– Кинжал принял меня, – торжественно объявил король. – Я благодарю тебя, Дорнут!

С этими словами король преклонил колено перед рыцарем, что было чем – то неслыханным. Свейн подумал, хорошо, что свидетелей нет.

– Не стоит таких благодарностей, – поспешил Дорнут.

– Стоит, – ответил король, не поднимаясь, – Я чувствую, как ко мне вернулась былая уверенность, ты спас нас от вымирания, теперь все будет по-другому. Мы всегда будем тебе благодарны.

Дорнут улыбнулся и слегка наклонил голову.

– Что ж, ты удовлетворил мое любопытство, но и я не мог не отметить, что из всего сказанного тобой, возникает еще один вопрос: кто же этот коварный мудрец, что смог так тебя обмануть?

От этого вопроса король вздрогнул, поглядел по очереди на Свейна и на Дорнта и ответил.

– Теперь то я, конечно, не боюсь, но тогда эта колдунья сказала, что если кто-нибудь узнает о нашем уговоре, то не видать мне ни меча, ни скипетра, а народ ополчится против меня. Без правителя лесные твари вытеснят нас с этих мест, и придется нам кочевать многие века. Речь ее, меня видимо загипнотизировала. Я превратился в безмолвную куклу. Слушал, и больше ничего сделать не мог. Еще она сказала, что имеет власть над всеми лесными зверями и пообещала, что нападки их закончатся.

– И что, закончились? – Дорнут слушал очень внимательно.

– Да, на нас нападать перестали совсем, поначалу.

Дорнут обратил внимание на Свейна, тот явно нервничал, ерзал на месте и громко сопел.

Для Свейна сомнений не было. Это была та колдунья, которую он встретил в лесу, но нужно было еще одно доказательство.

– Ты что-то хочешь спросить, Свейн? – рыцарь в свою очередь был спокоен.

– Только один вопрос великому королю, если будет позволено.

Король перевел глаза на него и в них читался явный интерес.

– Слушаю тебя, друг рыцаря.

– Имя этой колдуньи, я только хочу знать ее имя.

– Странная привычка у вас, людей, свои имена называть, да еще и чужие узнавать. Вот мое имя, например, знают всего трое. И все они мои родственники.

– У меня есть подозрение, что я знаю эту колдунью тоже.

– Ничего странного, великий король, – вступил Дорнут, – так уж принято у людей. А подозрения возникли у нас двоих. Так что если не сложно, скажи, пожалуйста, как ее зовут.

Король долго думал, уставившись в одну точку. Видимо взвешивал все «за» и «против». Оценивал коварство колдуньи и подарок Дорнута.

– Хорошо, я могу назвать вам ее имя. Сила теперь снова со мной и если это вызовет ее гнев, то отбиться мы сможем, но перед этим я должен разорвать ту связь, что есть между нами.

Король выпрямился и с размаху рубанул кинжалом по ларчику, в котором лежал скипетр. Кинжал с легкостью прошел сквозь украшенное резьбой дерево и столкнулся со скипетром. Ярko – желтые искры вырвались наружу, разбивая ларец изнутри на мелкие кусочки. Две могучие силы столкнулись, и победа осталась за кинжалом. Остатки скипетра лежали на столе бессмысленными осколками. Пар поднялся от кинжала, он был раскален, как будто только что из кузнечной печи.

– Имя колдуньи Собаш, – величественно произнес король.

– Я так и знал, так и знал, – затараторил Свейн, вцепившись в руку Дорнуту.

– Откуда ты мог это знать? – удивлению Галлудиострика не было предела.

– У меня тоже уговор с ней, – осекся Свейн.

Король медленно сел за стол.

– Тогда мне тебя искренне жаль. Но это уже не мое дело.

– Так уж вышло, – объяснил Дорнут, – что Свейн волею судеб встретил Собаш и попал под ее чары, взвалил на себя неподъемные обязательства. Узнав его историю, я решил помочь ему в пути. И путь этот привел к тебе, великий король.

– Так что же вам нужно от меня?

– Совет как найти кое-что.

– И что же вы ищете?

Дорнут посмотрел в глаза Свейну и тот понял, что настало его время говорить. Мысли Свейна понеслись с безумной скоростью. С одной стороны он боялся напрямую сказать королю про источник живой воды, и понимал, что без этой информации ни на какую помощь рассчитывать не придется. С другой стороны Собаш говорила, что никто не должен знать о том, что он ищет, а сейчас могут узнать уже двое.

– Не волнуйся, – сказал рыцарь, видя его сомнения, – все идет к лучшему. Совсем недавно ты и знать не знал с чего начать поиски, а сейчас у тебя есть шанс узнать, где находится цель.

Если бы Собаш так переживала о сохранении тайны, то

уже вмешалась бы после нашей встречи. Так, что я считаю можно говорить смело.

Свейн собрался с духом и обратился к королю.

– Да, я выполняю волю колдуньи Собаш. Когда я справлюсь, она вернет мне кое-что очень ценное. А мне нужно найти источник живой воды и передать ей сосуд, наполненный из этого источника. Вот, в общем-то, и все.

Король некоторое время молчал, а затем сказал:

– Теперь я понимаю, насколько хитра и коварна она. Цель действительно стоящая. Источник живой воды – это, наверное, самое могущественное место в этих краях. В этом месте заключена сама жизнь, если можно так сказать.

– Великий король, – вновь вступил Дорнут, – нам нужно лишь одно – сможешь ли ты сказать, где он находится?

– В наших летописях упоминался источник. Информация собиралась по крупицам, но и того хватило, чтобы оценить его волшебную мощь. Говорилось, что он бьет из небольшого холмика и стекает в лужицу у подножия. А вокруг цветут цветы. Таких цветов нет нигде больше. Достаточно одного взгляда, чтобы влюбиться в них без памяти. Такой они красоты. А лесные звери без страха ходят вокруг, но никто не дерзает отпить из источника. Им нельзя пользоваться, он просто есть и все. Был, есть и будет. Века за веками будут меняться, а он просто будет существовать. Место, где он находится неизвестно никому. Есть даже слухи, что источник постоянно меняет эти места. Сегодня здесь, а завтра там.

Может, чтобы не нашел никто, а может из своих, непонятных никому целей.

У Свейна слезы накатились на глаза. Он слушал короля и не верил своим ушам. Великий король великого народа обладал лишь неточной информацией, ничего конкретного. Король не знал где источник. Отчаяние начало охватывать Свейна.

У Дорнута же ни один мускул на лице не двигался, он внимал каждой букве и каждому слову, произнесенному здесь.

– Информации об источнике очень мало. Все, что я знал, рассказал вам сейчас, – закончил король. – Нахождение источника для нас тайна.

На Свейне лица не было. Дорнут остался невозмутим.

– Благодарю тебя, великий король. Информация, которую ты сообщил, очень ценна. Безусловно, она нам пригодится. Жаль только, что кузнечикам неизвестно место нахождения источника.

– Это все, что нам известно, – повторил Галлудиострик.

– А может ли великий король дать совет?

– Полагаю, что да. Что тебя интересует, рыцарь?

– Интерес мой – это поиск источника. А совета хочу получить о том, в каком направлении отправиться дальше.

Свейн посмотрел на Дорнута, но тут же отвернулся. Дорнут пытается узнать еще хоть что-то. Спасибо ему за это, но надежды мало. Свейн готов был расплакаться.

Король снова долго думал, и по его огромным глазам без

зрчков невозможно было понять, о чем. В итоге он поднял голову и сказал:

– Мы, кузнечики, конечно, не самые древние жители этих мест. Здесь есть существа и древнее нас. Те, кто видел этот лес не таким дремучим как сейчас, а совсем молодым и зеленым. Обитают они дальше в чаще леса. Это в одном дне пути от нас.

Мы с ними неплохо общались. Это древние великаны. Нам они передали немало знаний для наших летописей. А присутствие наше их не тревожило. Умные и добрые создания, не смотря на внешний вид. Я думаю, что они больше нас знают об источнике, а может быть и скажут, где он залегает. В любом случае они вам больше помогут. Но вот только общаться мы перестали лет пятьдесят назад. Раньше они пересекали наши земли по своим делам, а теперь их не видно и не слышно. Так что советую путь держать к ним.

Свейн вздохнул с облегчением. Не все еще потеряно. Новая надежда засияла на горизонте, благодаря Дорниту. Он посмотрел на рыцаря и улыбнулся.

– Теперь пришло время для тебя снова принимать решение о нашем дальнейшем пути, – строго сказал Дорнут.

– Да конечно нужно идти к великанам. Благодарю великого короля великого народа.

– Одно лишь хочу сказать тебе, Свейн, – вступил в разговор король, – если тебе выпадет великая честь достичь источника живой воды, и ты дерзнешь зачерпнуть его живой

силы, то, как бы тебе не хотелось вернуть все, как было, подумай. С этой силой Собаш станет бессмертной и возьмет власть в свои руки над всем миром навсегда. Ее черная душа испортит истинный замысел всего живого. И даже твой родной дом, в который ты вернешься, изменится до неузнаваемости.

Свейн напрягся от речи короля.

– Я прошу об одном, – король дотронулся лапкой до руки Свейна, – ни за что, ни при каких обстоятельствах не передавай живую воду Собаш.

Свейн занервничал и отдернул руку.

– Я подумаю об этом, – растерянно сказал он.

– Благодарю тебя за все, великий король, – поднялся Дорнут, – Мы, пожалуй, отправимся в путь прямо сейчас.

Свейн тоже вскочил на ноги и поклонился королю.

– При встрече с великанами передавайте привет от меня, – Галлудиострик наклонил голову в знак прощания. – Благодарю тебя Дорнут, за спасение моего народа и за подарок. Я понимаю, насколько важны ваши обязательства, но прошу – не отдавайте Собаш живую воду. Стража проводит вас.

Двое стражников подошли к путникам и развернулись в сторону. Свейн и Дорнут направились к ним, и те начали неспешное движение, провожая гостей к границам.

– Ни в коем случае не отдавай ей живую воду, Свейн, – уже из далека донесся голос короля, – прошу.

Обратно шли другой дорогой. Только лес вокруг, кузне-

чиков не встречали. Лес молча взирал на них все той же осенней листвой. Стража молча вела путников. Свейн и Дорнут тоже молчали. Внезапно стража остановилась, подходя к незримой границе. Дорнут посмотрел на стражников, но те молчали. Вперед уходила лишь едва заметная тропинка меж деревьев.

– Думаю дальше мы идем сами, Свейн. Вперед. – Дорнут решительно шагнул, и Свейн пошел вслед за ним.

Некоторое время шли в полном молчании, но вскоре Свейн решился заговорить.

– Благодарю тебя Дорнут, ты подарил нам надежду, да и кузнечикам этим помог.

– Дорогая помощь вышла.

– В каком смысле?

– Все просто. У меня были меч и кинжал, а теперь только меч.

Если выпадет биться, то мне будет сложнее взять верх над врагом.

И Свейн осознал, что свобода кузнечиков действительно обошлась дорого. Кинжал явно был волшебный. Целый артефакт, а не просто оружие. И теперь его нет. Дорнут конечно сильный воин и сможет одолеть противника даже голыми руками. Но сил теперь потребуется намного больше для победы.

– Может, не стоило им помогать?

– Еще как стоило. Несправедливость царила на их земле.

Я как рыцарь не мог пройти мимо. Тем более что мое чутье подсказывает, что они нам еще помогут. Это дело чести. Главное то, что кузнечики хоть что-то рассказали об источнике и дали подсказку, куда можно идти дальше.

Вскоре лес сменился на летний. И перед путниками вновь предстало все разнообразие лесного царства. Гигантские исполины соседствовали с молодыми деревцами, кустарники виднелись то здесь, то там. От разнообразия видов деревьев и кустов рябило в глазах. Такую гармонию невозможно создать человеческими руками. Сама природа являла свое главенство над всем живым. Шум лесных тварей, наполнявших этот лес, звучал не переставая.

Глава 2

Большая, богато украшенная золотым и красным цветами карета, запряженная четверкой гнедых, быстро катилась по наезженной дороге. Кучер время от времени подгонял их, хотя особой необходимости не было. Кони и так знали свое дело.

В карете ехал прознатчик школы осведомителей королевского двора Терлес. Всего месяц назад он окончил первый курс обучения и уже мчался на свое первое задание. Вокруг блистало лето. Погода стояла теплая, даже жаркая. И Терлесу было душно в плотном камзоле темно-зеленого цвета, с широким плащом за спиной и черном берете. Но даже берет снять нельзя. Человек, состоящий на государственной службе должен быть образцом для любого жителя страны. Путь был долгим. Из столицы карета двинулась на восток через леса и поля, и уже три дня была в пути. Терлес скучая, глядел в окно и ждал скорейшего прибытия к месту назначения. Этим местом была небольшая деревня Этарон. По словам местных смотрителей на полях этой деревни второй год подряд выращивается необычный урожай. Они естественно сами выяснять что-либо не имели прав, а вот сообщать о разных странных и необычных вещах и событиях обязаны были, дабы мир и спокойствие царили на земле, как завещал король.

Смотрители – бывшие прознатчики. Кто ушел на пенсию и был прикреплен к земле, либо серьезно провалили задание, но к ним было проявлено снисхождение. И все равно они с ответственностью и старанием выполняют свою работу. В сообщении ничего особого не было. Ну, деревня, ну что-то с урожаем. Никакой серьезной опасности в сообщении учителя школы не отметили, поэтому решили отправить на исследование обстановки кого-нибудь из новеньких. И выбор пал на Терлеса. Быть прознатчиком в Сондирэле весьма почетная должность. Состоишь на государственной службе и делаешь доброе дело для Родины.

С веками сложилось так, что короли Сондирэле предпочитали решать все вопросы не силой, а знанием. Информация действительно ценилась на вес золота. Нет, войско конечно было, но занималось в основном отражении нашествий варваров из-за моря. На берегу и базировалось. И небольшие охранные отряды в столице. Короли ценили свой народ и поэтому один прознатчик, узнавший важную информацию или тем более, предотвративший какое-то событие, представляющее опасность для государства, был ценнее всего войска.

Прознатчики не были доносчиками в общем смысле этого слова. Они реагировали на очаги недовольства жителей, выясняли причину, и докладывали ко двору. Внедрялись в секретные круги заговорщиков против короны и разоблачали их. После многих лет тяжелых тренировок они становились

лись смертоносным оружием, готовым к действию, владеющие всеми видами боя. Даже любые подручные вещи в руках прознатчиков становились чрезвычайно опасными. Судьи и исполнители приговоров в одном лице. Но Терлес окончил лишь первый курс обучения продолжительностью в три года. Он получил много знаний, но далее следовали второй и третий курсы по четыре года, и пять лет соответственно.

Поэтому на груди его камзола красовалась нашивка с одной звездой. О второй или даже третьей звезде Терлес пока и не задумывался. Нужно сначала справиться с этим заданием и оправдать надежды учителей. Прознатчиков с двумя звездами было намного меньше. Далеко не все выдерживали испытания. Но те, кто их проходил, допускались к государственным делам и даже отправлялись за моря в другие страны, чтобы там собирать информацию о врагах Сондирэле. А прознатчиков с тремя звездами было и вовсе мало. Их уже называли мастерами. Они представлялись королю и им предлагали работу министрами, либо советниками королевских особ. Люди с пониманием относились к прознатчикам и со старанием отвечали на все вопросы, а также помогали во всем, понимая, что все это делается на благо Сондирэле и короны.

Карета выехала из леса и взору Терлеса предстала деревня Этарон. Лежала она в низине, окруженной пахотными полями, на которых видны были ровные квадраты и прямоугольники с этим самым странным урожаем. Издалека ничего осо-

бенного. Черные, красные, фиолетовые геометрические фигуры. Может цветы какие, подумал Терлес. Землепашцы были в полях за работой. Со стороны все было в порядке. Когда подъезжали к деревне, навстречу вышел человек. Карета поравнялась с ним и Терлес наконец-то смог выйти из нее. Перед ним стоял высокий бородатый мужик в широкой рубахе и простых штанах. Высокий ростом, косая сажень в плечах. По желтому поясу Терлес понял, что перед ним деревенский голова.

– Приветствую высокого гостя, милостивый государь, чем могу быть полезен? – голова низко поклонился, бросив мимолетный взгляд на нашивку со звездой.

– Благодарю за почтение, добрый человек, но я всего лишь прознатчик, а не государь. Хочу поговорить с тобой.

– С радостью отвечу на любые вопросы, уважаемый. Что интересует гостя? – голова говорил, но в глаза Терлесу так и не смотрел.

Как будто скрывал чего или боялся.

– Вопрос главный и единственный об урожае на полях твоей деревни.

Только произнес Терлес эти слова, как глаза у деревенского головы так и вообще забегали.

– Ну, урожай как урожай. Сеем, растим, собираем. Вот и все.

– А что на полях то растет, что именно растите?

Голова сделал паузу, переступил с ноги на ногу. Почесал

бороду, и в итоге сказал.

– Волосы.

– Как волосы? – Терлесу пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не показать своего удивления и озадаченности таким ответом.

– Так и есть. Волосы.

– Ты чего мне голову морочишь, – Терлес нахмурился. – С дозначиком королевского двора шутить вздумал?

Голова тут же поклонился еще сильнее.

– Никак не шучу, милостивый государь и не вру, сам посмотри и проверь, – затараторил он.

– И проверю, – Терлес все еще не понимал шутка это или нет.

– До ближайшего поля пятьдесят шагов, я проведу.

– Звать то тебя как, голова?

– Финдил, господин.

Этот Финдил явно испугался визита дозначика, но с охотой отвечал на все вопросы. Еще из лести вставлял в речь высокие титулы, а может и из-за страха и постоянно кланялся.

– Веди Финдил, да только не вздумай ничего, а то вмиг скручу.

– Веду, веду, господин. А думать и не думаю ничего.

Финдил прекрасно понимал, что хоть у дозначика и одна звезда, против него никто в деревне не сдюжит.

Когда двинулись к полю, у Терлеса всплыло в памяти все,

чему его учили эти три года в школе. Как понять врет тебе собеседник или нет, как верно оценивать ситуацию, как почувствовать опасность, на какие детали обращать внимание. В школе осведомителей учили хорошо, и сейчас он это осознал на деле.

Быстро дошли до поля. Финдил виновато стал в стороне, и только смог сказать: «Вот». И Терлес действительно убедился, что это были волосы, самые настоящие. Он провел рукой по ним. На ощупь как добрые человеческие волосы, только росли из земли и были Терлесу по пояс. Легкий ветерок промчался по ПОЛЮ и качнул море волос. Они мягко колыхнулись и опять выпрямились, глядя в небо.

Удивлению Терлеса не было предела. Черные, шелковистые волосы как у девы молодой, росли прямо из земли здесь, перед ним. Терлес вырвал небольшой пучок и осмотрел корни. Это были семена, похожие на мелкий горох из которых пробивались волоски. Еще раз провел рукой по шелковистому ковру. Обвел взглядом поля. И на него налетела буря мыслей. Он думал о том, что с одной стороны ничего особенного и нет. Урожай необычный, да и только. Но с другой стороны было в этом урожае что-то нехорошее, противоестественное, пугающее. Терлес напрягся. Что-то странное происходило здесь, в этой деревне, а учителя в школе ничего не почувствовали. Неужели смотритель недостаточно подробно все изложил в послании. Надо будет и с ним поговорить. Просмотрели, не уследили, прозевали. Терлес пока не знал,

что именно здесь не так, но своим ощущениям доверял на все сто, а они говорили ему, что здесь что-то важное происходит.

– Потолковать нам с тобой надо, Финдил. Где это можно сделать в тишине и спокойствии?

– У меня дома можно. – Отозвался Финдил спокойным голосом.

Дом у Финдила был хорошим. Построен добротно и на совесть. Жена накрыла стол. Тут ничего особенного, прознатчиков часто угощали едой и предлагали ночлег. Она была в праздничном платье с цветами. Была весела и добра. Восемь детей, все в широких рубашках бегали босыми по дому. Веселая шумная ребятня.

Терлес к еде не притронулся. И обратился к Финдилу:

– Когда я говорил о тишине и спокойствии, то имел в виду именно тишину и спокойствие. Чтобы никто ничего не слышал.

– Виноват прознатчик, сейчас все исправим, – опять зачастил он.

– Клавреция, – крикнул он жене повелительно, – прознатчик потчевать не будет, мы с ним у меня в кабинете потолкуем, а ты все приberi и детей на улицу отпусти.

Та лишь низко поклонилась.

– Благодарю за труды, хозяйка, – счел нужным сказать Терлес.

Клавреция улыбнулась и скрылась на кухне.

Кабинет Финдила представлял собой весьма тесное и темное помещение. Тут были лишь стол, два стула, да небольшой шкаф с кучей ящичков, явно для хранения документов. Уселись на стулья.

– Слушаю внимательно и готов ответить на все вопросы, прознатчик.

– Меня кстати Терлес звать, так что давай по имени.

Терлес решил назвать имя, чтобы разговор шел проще и легче.

– Как пожелаете... Терлес.

– Хочу узнать я, Финдил, а откуда, собственно говоря, у тебя появились такие семена, кто привез, кому урожай отсылаете, все ли налоги платите?

– Тут все просто, многоуважаемый Терлес. Семена эти приходят из Доринбира, купцы везут. У нас ведь торговля с Доринбиром разрешена. Урожай им же и отдаем, свою монету получаем и про налог в казну не забываем. Все честь по чести.

Доринбир – суровая страна побратим. Давным-давно Сондирэл и Доринбир были единой страной. Но сами народы отличаются друг от друга. Доринбирцы более варваров напоминают. Могучие, суровые, с длинными косами. А жители Сондирэла никакими внешними данными особо не выделяются. Ростом невысоки, в плечах не сильно широки. Мирлолюбивы и добродушны. Вот так и жили они много веков. Один король, одна казна, один закон.

Но случилась в те времена война. Захотели доринбирцы отделиться от Сондирэла и жить своей жизнью. И нашлись в их рядах лидеры, что повели войско на битву за право самим решать, как жить. В свою очередь король не хотел их отпускать и вывел свое войско. И бились эти два войска в поле три дня и три ночи. И истребили друг друга почти полностью. Осталась лишь горстка воинов Доринбира.

В результате этой битвы Доринбир получил свободу. Но король Сондирэла смог убедить их остаться побратимом. Страна другая, а граница условная. Нападений нет ни с одной, ни с другой стороны, торговля разрешена. В дела соседа не лезут, неприятностей не делают, но и полностью не открыты.

Школе осведомителей королевского двора всегда было интересно, как живет сосед, но своих прознатчиков или смотрителей внедрить они туда не могли. Останавливал древний закон, да и выделялись они сильно на фоне доринбирцев. А от купцов информации было совсем мало. «Варвары, но деньги считать умеют», – только и говорили они.

– А неужели и документы в порядке? – Продолжал Терлес.

– Конечно в порядке. – Финдил полез в ящик и извлек из него три грамоты. Развернул и положил на стол перед Терлесом.

Три грамоты. Одна на провоз семян в Сондирэл, вторая на вывоз урожая из Сондирэла, третья на уплату вознаграждения за услугу выращивания.

– А что, не могли они, что ли вырастить этот урожай у себя, в Доринбуре?

– Конечно не могли, милостивый Терлес. Земли у них мало, горы одни. А та, что есть, любой урожай бедный приносит. Вот у нас помощи и просят.

Терлес склонился над грамотами. Все подписи на месте, печати тоже, написано все разборчиво и понятно. В общем, и целом ни к чему не придраться.

– Действительно все честь по чести, Финдил, как ты и говорил. Я думаю на этом вопросов достаточно. Благодарю за честные ответы.

– Рад стараться, Терлес, – широко улыбнулся Финдил.

Выйдя на улицу, Терлес еще раз бросил взгляд на поля с волосами и не спеша пошел по главной улице. Тревожное чувство не покидало его. Бумаги у Финдила конечно в порядке, но нужно обязательно со смотрителем поговорить. Обнаружить смотрителя в городе или деревне – дело весьма не простое, а для несведущего и вовсе невозможное. Смотритель может быть и обувщиком и торговцем на рынке и простым землепашцем. Только по особым приметам можно найти его, и Терлес отправился искать эти приметы. Деревня Этарон была не совсем уж крошечной. Люди жили здесь с незапамятных времен и не часто переезжали в другие деревни или города. Поэтому дома строили крепко и основательно. Улочки неширокие и аккуратные. Везде уют и чистота. Надо отдать должное Финдилу. За порядком в деревне он

следил хорошо.

На улицах было многолюдно. Все, кто видел Терлеса, улыбались и слегка кланялись, а он в свою очередь иногда отвечал легким кивком головы. Через некоторое время он увидел подсказки, которые вели его с главной улицы. На обочине у перекрестка лежало сломанное колесо от телеги. Деревянные спицы были переломаны, но одна из них, сломанная под углом, указывала в сторону перекрестка. Подойдя к перекрестку, Терлес обратил внимание на дерево у дороги. Толстая ветвь была перевязана тонкой белой тряпицей, и ветвь эта была направлена к одной из улиц. По ней прознатчик и двинулся дальше. Затем он встретил еще несколько подсказок и, идя по ним, вышел к пустой узкой улочке. На ней расположились библиотека и обувная лавка. Над входом в библиотеку висела небольшая раскрытая книга, выполненная из дерева. На правой странице внизу цифра десять. Терлес на всякий случай все-таки обратил внимание на деревянный сапог над обувной лавкой. Никаких примет на нем не было. Он перевел взгляд на дверь библиотеки и на косяке увидел след от белой краски, как бы случайно оставленной после ремонта. Сомнений нет, смотритель в этой деревне — библиотекарь. И прознатчик смело вошел в библиотеку.

В ней никого не было, и стояла абсолютная тишина. Света, проходящего через окна, было мало. Все чувства Терлеса изучали окружение, определяя, есть ли опасность. И много чего они уловили.

Из дальнего помещения к нему вышел старик. Седой, сутуловатый, но двигался бодро и уверенно. Остановившись рядом с Терлесом, он начал разговор:

– Приветствую гостя, который тянется к знаниям. Какую же книгу ищет уважаемый прознатчик?

– Ту, которую почтенный предложит сам.

– Может быть, книгу о незыблемости короны?

– Эту книгу я знаю хорошо, лучше книгу о незыблемости короля.

Старик медленно расплылся в улыбке и слегка преклонил голову. Терлес же в свою очередь поклонился низко. «Незыблемость короны» и «Незыблемость короля» – пароль и отзыв, которые на протяжении многих лет помогали прознатчикам и зрителям узнавать друг друга в любой обстановке и ситуации.

– Наконец-то они кого-то прислали, но почему только с одной звездой? Ладно, не важно. Следуй за мной.

Старик быстро пошел вглубь библиотеки. Терлес не задавая вопросов, последовал за ним. Они расположились за столом в небольшом кабинете без окон. Свет от свечи озарял лишь их лица.

– Давай сначала познакомимся. Меня зовут Трот. Был прознатчиком, получил две звезды. А затем так получилось, что оказался здесь. Больше двадцати лет я дарю этой деревне знания.

– Меня Терлес зовут. Окончил первый курс обучения. Это

мое первое задание.

– Но почему же они все-таки прислали такого молодого?
Здесь же нужен опыт, – рассуждал вслух Трот.

Терлес не показал вида, что эти слова задели его и лишь ответил:

– Учителям виднее.

– Что ж, будем надеяться, что да. Кстати, а сколько ловушек ты заметил, когда вошел?

– Пять.

– Молодец, всего их семь, но то, что ты заметил пять, делает тебе честь.

– Предлагаю перейти к делу. – Терлесу не терпелось разобратся во всем поскорее.

– Конечно, а ты уже урожай то посмотрел?

– Как только приехал, сразу на поля прошел, посмотрел, поговорил с деревенским головой. Все вроде бы в порядке. Глаза у Трота округлились и рот открылся.

– Как это в порядке? Скажи, Терлес, а ты часто видел, что волосы на поле растут или что-нибудь, что можно с волосами перепутать?

– Нет, не видел. Но по документам все в порядке.

– Конечно в порядке. Если с таким урожаем что-то с документами не так будет, то тогда все про все узнают.

Терлес задумался, а Трот тем временем продолжил излагать свою мысль.

– Ты ведь, наверное, и не слышал, что волосы можно на

полях выращивать как овощ какой-нибудь?

– Не слышал.

– А ты прознатчик школы осведомителей королевского двора. – С этими словами Трот поднял указательный палец вверх. – Что уж говорить о простых жителях в разных концах страны. Представляешь, как их может напугать вся эта история? Тут ведь еще непонятно как они такие семена получили, волшебство какое-то. В этом есть что-то противоестественное, не по природе это. Доринбирцы сами с косами ходят. Коль волосы нужны – посрезали свои, а скоро и новые выросли. Так нет, семена везут, выращивают. И куда? В деревню на самой границе. Многие урожаи для Доринбира выращиваются аж под столицей. Фрукты да овощи, например. А тут самая окраина. Понимаешь о чем я?

– Кажется, понимаю. Вот только информации пока мало, чтобы выводы делать.

– А никто никаких выводов и не делает. Просто настороженность сама собой появляется. Ведь не первый год такой урожай здесь собирают. А деревенский голова Финдил. Заметил, как он в разговоре об урожае глазами бегаёт да по сторонам смотрит. Потому, что сам понимает, что что-то нехорошее происходит. Только ума не хватает обдумать все. Да и монета лишней не бывает. Вот от сомнений и колеблется. Но есть еще кое-что важнее.

Терлес насторожил все свое внимание.

– Две звезды просто так в школе не дают. Еще самое пер-

вое письмо я писал особым манером. Оно было составлено так, чтобы дать понять о необходимости вмешательства очень опытных прознатчиков, возможно нескольких. Но к моему удивлению был прислан ты. Пойми, я уважаю тебя как прознатчика. Но у тебя еще мало опыта. Последующие письма были тоже составлены с упором на серьезность ситуации. Но в школе на это не обратили никакого внимания. Я многое прошел, был даже в других странах, выведывая планы врагов против короны. У меня на такие вещи нюх. Я чувствую, что здесь история совсем темная.

Не верить Троту было нельзя. Он много лет был прознатчиком с двумя звездами и вследствие чего-то был разжалован. Однако видимо так хорошо за эти годы себя проявил, что ему поручили стать смотрителем. В искренности его слов сомневаться не приходилось.

– Как бы то ни было, а другой помощи из школы ждать не стоит, – подытожил Терлес, – кроме меня сюда больше никто не приедет, поэтому мне самому во всем разбираться и предстоит.

– Хорошо, что ты сам догадался, а то я уже хотел тебе это сказать, – улыбнулся Трот.

– Единственное, о чем я хотел тебя спросить как опытного прознатчика – с чего лучше начать?

Троту явно понравилось, что к нему обратились за помощью. Воспоминания об учебе в школе и службе на корону и короля еще кипели в нем. Он готов был сейчас сорваться

с места и сам кинуться в гущу событий. Узнать все об этой истории с волосами и доложить ко двору. Но сделать это не представляется возможным. Обратно из зрителей в прозатчики не берут. И единственное, что мог он сделать в такой ситуации – это помочь Терлесу советом.

– Начинать следует не из этой деревни. Здесь недалеко, в полудне пути пешком, у Королевского моря, есть рыбацкая деревня Дунланд. Я переписываюсь со зрителем той деревни время от времени. Жители рыбой торгуют, сети хорошие вяжут. Есть еще там каменотесы. Так вот, каменотесы Дунланда получили необычный заказ из Доринбира. А какой именно, лучше сам посмотри, а потом и решишь, что дальше делать.

– Благодарю тебя за помощь, Трот. – Терлес поднялся. – Я сейчас же отправлюсь в Дунланд и там все разузнаю, а затем вернусь к тебе и все расскажу. Потом вместе и решим, что дальше делать.

Ты не против?

– Конечно не против. С радостью помогу тебе всем, чем смогу. Терлес направился к выходу, но у самой двери Трот его окликнул:

– Самое главное Терлес. Будь очень осторожен.

– Буду Трот. – И Терлес вышел из библиотеки.

Сначала Терлес решил пройтись по деревне и изучить обстановку. Жители в основном дружелюбны и улыбкивы. В харчевне толстый повар с густой бородой накормил его жа-

реной курицей.

Немолодой обувщик быстро и с улыбкой начистил его сапоги до блеска. Все вокруг излучало спокойствие и благополучие.

Но через некоторое время Терлес начал ловить на себе подозрительные взгляды. Человек в толпе, человек за углом, человек, проехавший на лошади. Все трое с грубыми лицами, небритые и одетые в обноски в основном. Но все одинаково пристально глядящие на него. Не заинтересованный человек так глядеть не будет. Все ясно. За ним следят. Чьи это люди могут быть? Их послал Трот или может деревенский голова, а может это люди из школы осведомителей, посланные следить за ним на его первом задании? Во время обучения среди студентов ходили слухи о том, что на нескольких первых заданиях за прознатчиком высылаются люди, которые следят за ним и за его работой. А сам прознатчик должен заметить этих людей и сообщить о них своим учителям. Но все равно слухи остались слухами и никто не смог их подтвердить или опровергнуть.

Терлес еще три раза прошел по кругу одними и теми же улицами, и каждый раз замечал этих троих. Они меняли места, пытались изобразить простых жителей, но получалось это у них весьма плохо. Хотя кроме наблюдения они себя ничем не проявляли. Вариантов того, чьи они могли быть, было слишком много, поэтому Терлес хорошо запомнил их и решил держать путь в Дунланд.

Вернувшись к своей карете, Терлес нашел кучера рядом с ней. Кучеров приставляли к прознатчикам тоже из школы осведомителей. Набирали лучших со всех деревень и городов, и платили хорошую монету. А после тщательного обучения они становились лучшими наездниками и погонщиками. Конечно, прознатчиками они и не рассчитывали стать, но помогали им всем, чем могли. Наблюдали в основном.

– Привет, Смор.

– Привет, Терлес.

Смор стоял, опершись на колесо кареты, щелкал орешки и поглядывал из стороны в сторону. Его серый кафтан, берет, бриджи и сапоги, как и у прознатчика, были идеально чисты. За внешним видом кучер следил не меньше Терлеса.

– Все ли в порядке, что-нибудь необычное заметил?

– Ничего особенного, деревня как деревня.

– Деревенский голова куда-нибудь отлучался?

– Не выходил.

– А к нему кто-нибудь заходил?

– Десять человек. Мужчины, женщины. Но он ведь голова, по делам наверно.

– Ясно. Знаешь, где деревня Дунланд находится?

– Конечно знаю. Нас по всем городам и деревням страны в школе учили: где находится да как быстрее проехать. А в Дунланд на лошадях за час доскачем.

– Тогда карету оставим здесь. Бери две самые быстрые лошади и поскакали. Нам надо до ночи туда успеть и назад вер-

нуться.

– Успеем, Терлес. Сейчас все будет. – И Смору помчался к конюшне, где оставлял лошадей на отдых и прокорм.

Смору девятнадцать лет. Высокий и худой. Отец его тоже кучером был в молодости. Лошадей любит безумно. Они у него всегда ухожены и накормлены. Для серьезности отпускает усы, но выглядят они смешно и Терлес время от времени подшучивает над Смором на эту тему. Тот не обижается, лишь улыбается.

Через пять минут они вдвоем на лошадях мчались по дороге к Дунланду. Терлес испытывал волнение и легкую тревогу от своего первого задания, но при этом не терял головы и контролировал свои мысли. После разговора с Тротом он понял, что задание не будет таким простым, как он думал. Но его также успокаивало то, что Трот обещал помочь и подсказать, что будет нужно. Сначала по дороге они встретили две телеги с бочками, набитыми рыбой, направляющимися в сторону Этарона. А после нескольких одиноких путников. Кого пешком ходом, а кого верхом на лошади.

И вот вдали показалась деревня, именуемая Дунланд. Терлес вспомнил сразу все, чему его учили в школе осведомителей об этой деревне. Стоит она на высоком утесе, за которым простирается Королевское море. Каждый день рыбаки спускаются с утеса к морю и ловят рыбу. Женщины и старики в деревне плетут сети. Есть в деревне также и камнотесы. Их небольшое селение стоит прямо на берегу. Они

обрабатывают камень для строительства. По хозяйству кто просит помочь, ступку например, сделать, помогут. А также делают из камней украшения. Работа эта очень тяжелая, но и платят за нее хорошо. Приблизившись к деревне, путники увидели разницу с Этароном своими глазами. Еще на подъезде к деревне можно было любому человеку догадаться, что она рыбацкая, по запаху, стоявшему в округе. Сама деревня представляла собой весьма унылое зрелище. Угрюмые, покосившиеся строения. Разбитые, неухоженные дороги, мусор. Сильный запах рыбы и морской соли. Ветер развивает рыбацкие сети, развешенные тут и там. Остановившись перед воротами в деревню, Терлес взглянул на Смора. Тот морщился и чесал нос.

– Рыбки не желаешь а, Смор?

– Думаю после этой деревни рыбу вообще есть в жизни не буду, – ответил тот.

– Потерпи, я только узнаю кое-что, и мы от суда сразу укачем.

Вот только боюсь, что в самой деревне вонь сильнее будет.

И Терлес не ошибся. Как только они пересекли ворота и первые строения, как их накрыла вся гамма запахов, присущая разным стадиям свежести рыбы. Рыбьи головы, хвосты, потроха стояли в бочках вдоль дороги и возле домов. А местами валялись прямо на улице. Люди все больше угрюмые, тоже слегка кланялись, но не улыбались. Одеты и мужчины и женщины были в плотные куртки и брюки серого цвета.

Многие носили шапки из такой же ткани. Местным в такой одежде ветер был не страшен, а Терлеса и Смора продувало сильно. Долго не раздумывая, они направились к деревенскому голове и, проехав пару улиц уже стали привыкать к запаху. Смор даже перестал прикрывать нос рукой. Деревенский голова встретил их на пороге своего дома. Внешне он мало чем был лучше остальных домов в округе. Поясок его был столь грязен, что Терлесу составило труда узнать ее настоящий цвет – желтый.

– Приветствую больших гостей, – громыхнул он. – Приглашаю в мой дом прознатчика и его сопровождающего.

Терлесу надо бы оставить Смора на улице, чтобы он занялся наблюдением, но он сжалился над молодым кучером.

– Ты идешь со мной Смор, но в доме ни слова не говоришь. Только по сторонам смотришь и слушаешь, понятно?

– Нем как рыба, – ответил Смор, и слез с коня.

Как только они спешили, их коней увели в стойла, а голова вошел в дом, оставив дверь открытой.

Обстановка в доме этого головы не блистала изяществом. Деревянная мебель иссохла и перекосилась. Повсюду валяются сети и инструмент. Никаких цветов в доме нет, кроме серого и серо-зеленого. За большим столом в просторном зале сидел голова и еще четыре человека. Одеты эти четверо были в такие же плотные штаны и куртки, которые Терлес видел на людях на въезде в Дунланд. Лица суровы, но в глаза смотрят прямо, не таясь. Во главе стола сидит сам дере-

венский голова. Ростом он был на две головы выше Терлеса, да и в плечах намного шире. Лицо обветренное соленым ветром. Толстый шрам проходит через левую бровь и щеку. Весь этот внешний вид делал его похожим на морского волка или пирата. Но никак не на деревенского голову маленькой рыбацкой деревни.

– Приветствую прознатчика и его приятеля, прошу присесть к столу. – С этими словами голова указал на свободные стулья возле стола. – Меня зовут Кандир.

Терлес и Смор осторожно присели на стулья.

– Не волнуйтесь, стулья выдержат и несколько человек. Просто ветер и соль сделали свое дело. А так-то они крепкие.

– Благодарю, Кандир. Я хотел бы поговорить с тобой наедине.

– Всем людям, которые здесь есть, я доверяю полностью. Можешь говорить все, что хочешь в их присутствии.

Такой ответ очень удивил Терлеса. В школе осведомителей его учили, что любой деревенский голова обязан ответить на вопросы прознатчика наедине, если тот просит. Так как в разговоре может пройти информация, знать которую простым людям необязательно. А тут Кандир отказал ему в этой просьбе.

– Я повторяю последний раз, Кандир. Нам с тобой нужно поговорить без свидетелей.

Четверо за столом переглянулись, но остались на своих местах. Смор сидел, боясь шелохнуться.

– Да не кипятись ты так, прознатчик. Никому здесь не интересны твои секреты. А эти люди – простые рыбаки. И каменотес один здесь есть. – Кандир указал рукой на старика, среди четверки.

– Ты деревенский голова. И прекрасно понимаешь, что среди них, – он бросил взгляд в сторону гостей Кандира, – могут быть вражеские агенты. Я желаю говорить только с тобой!

– Не переживай, прознатчик. Никто здесь не шпионит. Все наоборот уверены в незыблемости короны.

Терлеса аж передернуло. Кандир интонацией выделил последние два слова, те которые используют лишь прознатчики и осведомители. Неужели он еще и смотритель этой деревни. Вот это действительно оказалось для Терлеса неожиданностью.

Теперь нужно ответить ему и убедиться, что это не ошибка.

– А я убежден в незыблемости короля, и поэтому хочу задать тебе вопросы без кого-либо. – Спокойно и уверенно молвил Терлес.

Кандир слегка улыбнулся и наклонил голову. К своему удивлению Терлес убедился, что Кандир еще и смотритель деревни и видимо как смотритель, считает, что эти четверо могут присутствовать при их разговоре. Ему виднее. Он все-таки живет в этой деревне и на месте отслеживает всю ситуацию. Но тут Кандир сказал:

– Я попрошу вас, братья, оставить меня наедине с прознатчиком. Как видите, он очень сильно настаивает на разговоре без свидетелей. – Обратился он к рыбакам. – А ты Кронт останься. Я настаиваю.

Трое быстро встали и вышли в дверь. Сморг остался на стуле. Старик Кронт был лыс, мал ростом с сильно впалыми щеками. Но в руках, которые он держал на столе, чувствовалась уверенность и твердость.

Когда рыбаки вышли, в комнате воцарилась тишина. Терлес начал первым:

– Если ты оставляешь при себе этого человека, то я оставляю при себе кучера.

– Да, пожалуйста. Но только это не просто человек, а каменотес, про которого тебе видимо, рассказал Трот. Ты извини меня прознатчик. Просто у тебя на лице написано, что это одно из твоих первых заданий. И на звезду смотреть не надо. Вот я и захотел проверить, насколько ты хорошо в школе осведомителей учился. Просто поддеть тебя хотел. Характер у меня такой. Не обижайся.

– Я все понимаю, – ответил Терлес. – Меня Терлес зовут. Если ты переписывался с Тротом, то тогда знаешь, зачем я здесь.

– Конечно, знаю. Вот это Кронт, глава каменотесов. Он тебе сам все и объяснит.

Кронт вступил в разговор хриплым простуженным голосом.

– Тебе, прознатчик, лучше своими глазами на все посмотреть. А в общих словах дело такое. Еще три года назад мы получили заказ из Доринбира на изготовление каменных пластин строго по размеру. Форма не простая. Не круг, не квадрат, а что-то вроде овала. Они даже чертеж привезли и по нему же и сверяются, когда товар назад забирают. Я стар и помню те времена, когда мы жили с доринбирцами в одной стране. Помню, что они и язык наш хорошо знали. Но сейчас совсем ничего не говорят. Товар забирают, деньги платят и тихо к себе уезжают. А в последний раз, когда забирали пластины, подмастерье мой Зондел, увидел в их телеге оружие, когда пластины туда складывал. А как известно, если увидел дорнийца с оружием, жди беды.

Терлес слушал внимательно и старался не упустить ни одной детали.

– Ну, так что, проверишь эти пластины, поглядишь своими глазами? Я бы так и сделал, будь все еще прознатчиком.

– Я сам могу решить, Кандир, что делать дальше. Уважаемый Кронт, мой кучер Смор проводит вас к лошадям, и мы отправимся сейчас же. Я только хочу пару слов сказать Кандиру.

Кронт и Смор вышли на улицу.

– Ты мне можешь ответить, как ты, не будучи ветхим стариком, оказался смотрителем этой деревни?

Кандир посмотрел Терлесу в глаза прямо, с вызовом, но тут же отвел взгляд и тихо сказал:

– Когда я был прознатчиком, мои задания в основном были на море. Я внедрялся в пиратские кланы и становился там своим. Узнавал замыслы о нападениях на прибрежные деревни и торговые суда и пресекал их. Участвовал в битвах между кланами и много чего еще делал. В душе я пират. Во снах мне снятся море и надутые на ветру паруса. Я слышу скрип корабельных снастей. Однажды меня раскрыли, и я чудом спасся. Я предотвратил множество разбойничьих нападений и спас множество жизней. Король был снисходителен, и мне простили провал, поставив смотрителем в этой деревне. Больше сказать нечего.

Когда Терлес только увидел Кандира, то рассмотрел в нем пирата или разбойника. Затем тот изменился, став смотрителем. Ну а сейчас и вовсе превратился в потерянного, тоскливого человека. И прознатчик испытал к деревенскому голове лишь жалость. Как только Кандир замолчал, Терлес понял, что тому неуютно на суше. Здесь, в этой деревне он чувствует себя не в своей тарелке. Но при этом понимает, что ничего уже не вернуть, и стоит благодарить короля хотя бы и за такую службу.

– И последнее, Терлес, отнесись к этому делу очень серьезно. Посмотри на все своими глазами и доложи ко двору как можно быстрее.

– Я так и сделаю.

Выйдя на улицу Терлес увидел, что Кронт и Сморг сидели верхом, и лошадь рядом с ними ждала Терлеса.

– Куда путь держим, Кронт? – спросил он, усевшись в седло.

– Здесь недалеко селение каменотесов, к вечеру успеем.

На Сморе лица не было. Он хотел вернуться в Этарон до ночи и отдохнуть там. Но ничего не поделаешь, дела важнее.

– Веди, каменотес, – сказал молодой прознатчик и они двинулись в путь.

Кронт повел свою немолодую кобылу по дороге вдоль берега. Когда они выехали из деревни, рыбный запах оставил их и взамен ему пришел морской запах и холодный ветер. Море было беспокойно, волны разбегались и бились об утес. А ветер сильно трепал плащи на Терлесе и Сморе. Кронт же, одетый в плотную рыбацкую одежду не страдал от непогоды. Терлес решил поговорить с ним по пути и поровнял лошадей. Сморе ехал позади.

– И как сейчас живет честный каменотес?

– Тяжело, прознатчик. Не подумай, что я так говорю от старости. Но действительно тяжело.

– А причина в чем, сможешь сказать?

– Камень – это не грязь придорожная. Чтобы его хорошо обточить, иногда годы нужны. Богатые люди заказывают украшения, а ждать не хотят и цену сбивают. А иногда и отказываются от заказов. Вот и приходится каменотесу еще работать и рыбаком и плотником и еще кем-нибудь, чтобы прокормиться. А у нас тут еще отшиб, кроме рыбы нет ничего. Фрукты да овощи почти все привозные и дорогие. Многие

молодые уезжают, им работу полегче давай. Я сам за свою жизнь ничего особо не нажил. Силы только в руках за пятерых. Сети рыбацкие руками рвать могу. Но куда мне столько сил в таком возрасте.

– И что, неужели всегда так было?

– Нет не всегда. При прошлом короле жизнь лучше была. На одних заказах из столицы жить спокойно можно было. Король заботился о столице и постоянно ее обновлял, а вот при приходе его наследника все сразу изменилось и не в лучшую сторону. Заказы просто прекратились пять лет назад. И все тут. Так что доринбирцы со своим заказом нас сильно выручили.

– А как давно от них заказ получили?

– Три года назад, летом. А первую партию только через год отправили. Платят они хорошо, и торопить не торопят. Но сейчас мы поняли к чему этот весь их заказ и не по себе стало. Сразу голове деревенскому сказали, а он уж обещал разобраться.

Странно он разбирается, подумал Терлес. Переписывается со смотрителем соседней деревни, а не со школой осведомителей.

– Мне кажется, он не очень ответственно подошел к делу.

– Не вини его, прознатчик. Характер у него, конечно плохой, но при этом он человек прямой и смелый. Злобы никогда не таит и если что обещает, то обязательно выполняет. Он обещал разобраться и вот ты здесь.

Вот так слово за слово спутники выехали к селению каменотесов. Домов тридцать, не больше. Дорога проходит между селением и высокими холмами и уходит дальше. С левой стороны простирается Королевское море, а с правой стороны вздымаются горы, от куда и добываются камни для обработки. Остановились в доме Кронта. Маленькая лачуга. Ничего лишнего.

– Отдохните с дороги, а я позову, кого нужно, – сказал Кронт и оставил Терлеса и Смора.

В углу небольшой комнаты стояла кушетка.

– Иди на кушетку и отсыпайся Смор, – сказал Терлес, усевшись на стул. – Все равно сегодня отсюда не уедем, а утром я тебя разбуду и в путь. А мы сейчас с Кронтом будем разбираться, что к чему. И кстати, то, что ты слышал в Дунланде у деревенского головы, забудь. Тебя все равно там быть не должно было.

Смор так вымотался за этот день, что даже слова не сказал, только головой кивнул и побрел к кушетке. Дойдя до нее, снял плащ, лег и сразу заснул. А Терлес в ожидании Кронта погрузился в раздумья. Он думал о деревенских головах обеих деревень, о библиотекаре Троте, о людях, следящих за ним в Этароне, об оружии в телеге доринбирцев, о волосах на полях. И сколько бы он не думал, не сопоставлял факты, не прокручивал версии, все равно картина вырисовывалась очень нехорошей. В тот вывод, который напрашивался, прознатчик верить не хотел. Война с Доринбиром – это

казалось совершенно невероятным. Хотя оставалось и немало вопросов: все те же волосы на полях, скрытность Финдила – деревенского головы Этарона, а самый главный вопрос – это почему учителя в школе осведомителей так несерьезно отнеслись к письмам Трота и послали во всем разбираться его, а не опытного прознатчика.

Вскоре Кронт вернулся с еще двумя каменотесами. У одного из них за плечами висел небольшой мешок.

– Знакомься Терлес, – начал Кронт, – это Твиг и Ворт – наши каменотесы.

Те в свою очередь поклонились и сели за стол.

– Как я уже говорил тебе, – продолжил он, – первую часть заказа мы отправили в Доринбир год тому назад. Вот по этому чертежу пластины обтачивали.

Кронт положил перед Терлесом небольшой свиток, на котором была изображена пластина с разных сторон. Рисунок весьма четкий, линии выведены очень аккуратно. Форма действительно была не простой. Как будто дождевая капля. Только углы более выражены. При этом толщина пластины в палец, не больше.

– Сравнивали прямо по рисунку, – продолжил Кронт, – ничего не додумывали. Доринбирцы довольны остались.

Вид этой пластины что-то напоминал Терлесу. Но что именно, он понять не мог. Где-то он видел подобную форму. Тут Кронт положил на стол самую пластину. Прознатчик взял ее в руки и покрутил, разглядывая со всех сторон.

– Какая легкая, – сказал он Кронту, – и гладкая совсем.

– Стараемся, как можем.

Терлес задумался над тем, где он мог видеть что-то подобное. Казалось, он вот-вот поймет, что это, но верная мысль приближалась из глубин памяти и вновь уходила в глубину. А через мгновение она вышла на поверхность, и Терлес даже удивился, почему он раньше об этом не подумал. Уверенность в этой мысли была абсолютной.

– Это ведь нагрудная пластина, – в пол голоса сказал он. – Защита груди от вражеского оружия.

– Мы тоже так подумали, правда, далеко не сразу.

– А вот, что еще у нас есть, – сказал пришедший с Кронтом каменотес и высыпал содержимое мешка на стол.

Несколько предметов упали, громко гремя. Терлес схватил первый попавшийся. Это тоже была пластина из камня, вытянутой прямоугольной формы с округлыми углами. На столе лежало еще несколько каменных пластин. Кронт кашлянул и сказал:

– Мы тут с ребятами посидели, подумали, лысины почесали и вот, что у нас получилось.

Старый каменотес стал переключивать пластины в особом порядке, собирая мозаику на столе. Две широкие нагрудные пластины рядом, под ними четыре длинных прямоугольных, а еще ниже тоже две, по форме как грудные, но меньше размером. И Терлес с удивлением увидел на столе очертания человеческого торса.

– Откуда у вас все это? – напряженно спросил он. – Я про остальные пластины.

– Каменотесы между собой постоянно общаются: опытом обмениваются, выручают если что. Остальные пластины из других деревень. И разных.

Терлес с усилием подавил страх, нарастающий в груди. Еще раз посмотрел на стол. В голове все перемешалось. Мысли с бешеной скоростью понеслись в разные стороны. Затем они стали напоздать друг на друга, давя под собой предыдущие. Терлес не мог выбрать верную мысль, и не мог вообще понять, как ему реагировать на полученную информацию. Оставить все как есть, скакать к Троту и совещаться с ним, либо скорее скакать в столицу и рассказать все учителям. Он не мог понять, что делать. Видимо сказалось отсутствие опыта. Прознатчик закрыл глаза и выровнял дыхание. Каменотесы ждали от него хоть слова. Достигнув спокойствия, Терлес уловил мысль, которая не приходила раньше.

– Странное дело, – спокойно сказал он. – Если это защитный костюм воина, то почему из камня. Если по камню ударить сильно, то он расколется или раскрошится, а эти пластины и вовсе разлетятся на куски, другого и быть не может. Такие пластины можно закрепить, допустим, на кожаной куртке. Но в бою проку от них мало будет.

Кронт посмотрел в глаза, Терлесу прямо, и осторожно спросил:

– Позволь старику сказать несколько слов, прознатчик.
– Говори, каменотес, я внимательно тебя слушаю.
– Доринбирцы – народ не простой. В битве за свою свободу они пошли на большое коварство. Знают о нем мало людей. А те, кто знает – молчит.

Терлес, будучи прознатчиком, ничего не слышал ни о каких коварствах доринбирцев, поэтому вникал сейчас во все, о чем говорил Кронт. А тот продолжал.

– У них есть сильные колдуны и волшебники. Они то и помогли им тогда одержать победу. Войско доринбирцев было меньше нашего в три раза. У нас и конница, и лучники и латники. Все как полагается. А с их стороны одна лишь пехота с мечами. У короля тогда еще общей страны сомнений в победе не было, как и у солдат. Оба воинства вышли на поле и стали ждать. Посыльные встретились в центре поля, и варварам было предложено сдаться и вернуться к своим домам. Но они ответили отказом. Наши полководцы привели войско в боевую готовность. И тут небо над полем затянуло тучами. Начался дождь. Он скоро кончился, и над полем снова засияло солнце. Наши трубы проревели атаку, и солдаты двинулись вперед. Но первый же шаг дался всем с огромным трудом и последующие шаги тоже. К ногам как будто камни привязали. Лучники не могли поднять свои луки. Лошади валились на бок, давя всех под собой. Варвары же в свою очередь побежали на нас с удвоенной силой. Когда они достигли нашу передовую линию войска, последние кон-

ные ряды еще даже не двинулись со своих мест. Большинство наших воинов погибли даже не сумев поднять свои мечи. Настолько отяжелели руки. Битва была проиграна, еще до начала. Я уверен, что это их колдуны наслали этот дождь. Те, кто понял, что мы проиграли, попытались бежать, но не многим это удалось. Варвары конечно тоже гибли. Но в то, что они смогут победить войско в три раза превосходящее их, не верил ни кто. В итоге горстка доринбирцев подняла мечи в знак победы над войском врага, и получили свободу.

– Ты так подробно так все рассказал, – задумчиво молвил Терлес.

– Это потому, что ты там был?

– К сожалению был, и к счастью спасся. Я один из немногих, кто в начале понял, что к чему и попытался спастись.

– И ты уверен в том, что там было колдовство?

– Абсолютно. Такой усталости, как тогда на поле, я в жизни не испытывал, даже проработав всю жизнь каменотесом.

– Но для чего ты сейчас мне это рассказываешь?

– Я думаю, что их волшебники могут наложить чары на эти пластины и станут они крепче рыцарских доспехов.

Об этом Терлес не задумывался ни разу. Магическую сторону вопроса он даже не допускал, но сейчас, услышав рассказ Кронта, понял, что делать дальше.

– Благодарю всех вас, добрые люди за все, что рассказали и показали. Теперь я хотел бы переночевать здесь, а завтра мы с моим кучером отправимся в путь.

– Как пожелаешь, прознатчик, – ответил Кронт. Остальные каменотесы поклонились и вышли на улицу.

– В соседней комнате стоит свободная кровать, можешь там и располагаться. Я же доделаю кое-какие дела и вернусь позже. Отдыхай.

Кронт вышел, а Терлес остался сидеть на стуле. Только школа осведомителей может разобраться во всем, что здесь происходит, думал он. Для меня здесь все слишком сложно. Я не смогу сам справиться. И еще колдовство это. Нет, пока что это дело не по мне. Завтра с утра в путь, в столицу. Все расскажу учителям, а там пусть и решают, что делать.

Пока Терлес шел до кровати, в голове крутились мысли обо всем, что он видел за сегодняшний день. Но как только он лег, все улетучилось, и наступил сон.

Ему не снилось ни чего. Были лишь темнота и тишина. Сколько это длилось, Терлес понять не мог. И вот откуда то из далека послышался голос. Этот голос звал Терлеса по имени. Сосем скоро он стал звучать где то рядом и Терлес понял, что это уже не сон. Его будят. Открыв глаза, прознатчик сразу огляделся по сторонам. В полумраке он увидел Кронта.

– Хорошо, что сразу проснулся, Терлес, – спокойно сказал он.

– Что случилось, Кронт? – в полголоса спросил прознатчик.

– Война. Большое войско из Доринбира идет в глубь страны по дороге, пролегающей мимо нашего селения. Сопро-

тивление бессмысленно. Но тебе и кучеру бежать надо. Если вас схватят, то несдобровать вам будет. А если на нас нападут, будем защищаться. Лошади ваши в стойле. А мне с ними еще за прошлую битву поквитаться надо.

С последними словами Кронт выскочил на улицу. От туда доносились шум и голоса. Все селение было на ногах. Терлес кинулся к Смору, разбудил его и четко произнес:

– Садись на свою лошадь и скачи в Этарон. Найдешь там библиотеку. Она в Северном переулке рядом с лавкой обувщика находится. Библиотекарь Трот. Скажешь, что от меня. Он пустит, там меня дождись. И делай все, что он скажет. Я все разведая и следом прискачу.

Надо отдать Смору должное. Он молча выслушал все сказанное и, не задав ни вопроса, побежал к стойлам. Терлес накинул свой плащ и вышел следом. Он не чувствовал ни страха ни волнения. Вместо этого он ощущал спокойствие и уверенность. Говорят тяжело в учении, легко в бою. Так вот сейчас молодой прознатчик убедился в этом на своем собственном примере. В данной экстремальной ситуации в голове его наступила ясность. Он точно понимал, что нужно делать и делал. Вот и настало время проверить насколько я хороший прознатчик, лишь подумал он.

На улице было шумно. Небольшое селение каменотесов готовилось к обороне. Мужчины собирали топоры, кирки, вилы и все, что может пригодиться. Женщины с детьми укрылись в погребах домов. Каменотесы – народ крепкий.

Было видно, что они готовы вступить в бой, если это понадобится. Полная луна ярко светила с безоблачного неба. Терлес поймал за руку пробегающего мимо человека.

– Откуда весть о войске получили? – спросил он.

– Гонец из другого селения добежал и передал.

Каменотес вырвался и побежал дальше, туда, где начали возводить баррикаду. Кто-то перегородил въезд в селение телегой, груженной всяким хламом. Люди туда же катили бочки и бревна. Прознатчик огляделся по сторонам, и ему в глаза сразу бросилась гора, возвышающаяся над селением. Быстрым шагом он дошел до стойла, сел на свою лошадь и выехал к баррикаде. Погнав лошадь галопом, Терлес без проблем перепрыгнул ее.

– Выше нагружай, а то доринбирцы тоже перепрыгнут, – слышалось сзади.

Затем он повел лошадь к тропе, которую заметил еще на подъезде, ведущую на вершину холма. Через некоторое время он был там и, привязав лошадь к дереву, сам улегся в кустах на краю. Панорама открывалась отличная, а яркая луна помогала своим светом. Прознатчик видел маленьких человечков в маленьком селении, бегающих туда-сюда, а также всю дорогу как на ладони. И стал ждать. Терлес хотел своими глазами увидеть и убедиться в сказанном Кронтом. Хотел увидеть это войско и лишь затем оценить, насколько все серьезно.

Прошел час, суета и шум в селении успокоились. Люди

с оружием заняли свои места. Сквозь шум морских волн Терлес уловил другой шум. Множество ног шли по земле, а также лошадиное ржание. И вот из-за горы по дороге неспешно потекло войско врага. Шли пешие войны с мечами на поясах. Тяжеловесы тянули телеги с оружием и пищей. Требушеты медленно плыли в массе варваров. Первые варвары уже поравнялись с селением, а хвост из-за поворота так и не показывался. Прознатчик насчитал уже десять требушет и пять тысяч воинов на свой взгляд. Они могут стереть все селение в порошок за считанные мгновения, даже невзирая на защитников, подумал Терлес. Но первые ряды, поравнявшись с селением, продолжили свой путь дальше, как будто не заметили его. Варвары двигались строго по дороге, даже не пытаясь приблизиться к нему. Защитники оставались на своих местах, укрывшись за баррикадой. Терлес услышал теперь и речь варваров, грубую и чуждую. Они переговаривались между собой в полголоса и смеялись. Настроение у них было явно хорошее. Терлес еще раз посмотрел в сторону горы, но хвост войска все еще не появлялся из-за нее. Затем он вскочил на лошадь и поскакал с обратной стороны холма, заросшей лесом.

«Они не держат строя, – думал Терлес. – Значит, знают, что не встретят здесь сопротивления. Такое большое войско не может спокойно идти в открытую. Значит, в округе есть передовые отряды, которые и предупредят войско, если что об опасности».

Съехав с холма, прознатчик решил ехать до Этарона не по дороге, а лесом и не спеша двинулся вперед. Вскоре он заметил огонек, мерцающий между деревьев. Это был костер, который развел передовой отряд доринбирцев. Прознатчик подъехал близко, насколько было можно, привязал лошадь к дереву и пополз вперед к костру. Доползя до дерева, стоящего недалеко от этой стоянки он спрятался и стал слушать и наблюдать.

Варваров было трое. Они жарили на вертеле птицу и разговаривали на своем языке. Терлес угадал, как можно использовать каменные пластины. На толстых кожаных безрукавках были пришиты плотные уголки, в которые и вставлялись эти пластины. Пластины, повторяющие человеческий торс, были хорошо видны под светом луны. Нужно допросить одного из них, посетила Терлеса мимолетная мысль. Ведь другого случая может и не представиться. Пожалуй, я смогу.

– Не сожги, переворачивай, – закричал вдруг один из доринбирцев по-сондирэлски. И другой варвар перевернул птицу.

Вот это подарок, обрадовался Терлес, его то и оставлю для допроса. Доринбирцы были ровно такими, какими прознатчик их и представлял. Высокие ростом, широкие в плечах. Толстые черные косы спускались до середины спины. Косы росли с затылка, а остальной череп выбрит наголо. Варвар, говоривший про птицу на костре, был явно стар и носил усы,

спускающиеся ниже подбородка как две черные гусеницы. Но на возраст смотреть нельзя. С возрастом приходит опыт. А еще этот варвар состоит в передовом отряде. Жечь костер ночью в лесу конечно не разумно. Ну да это их дело. Сами виноваты.

Внезапность является самым главным козырем Терлеса. Старый варвар сидел спиной к нему возле костра. Двое других стояли подальше и о чем-то беседовали. Терлес вынул из-под плаща обоюдоострый меч в четыре ладони длиной и в ладонь шириной.

Он посчитал, что его будет достаточно. Обдумав все, Терлес выпрыгнул из лесной тени и остановился возле старого варвара. Пока тот ничего не понял, он отточенным движением отсек правую руку варвара по локоть. Тут же на развороте присел и отсек у него правую же ногу по колено, схватив при этом кинжал, лежащий на бревне. Старый варвар с криком повалился на землю. Двое других быстро вытащили мечи из ножен. Один из них, тот, что меньше ростом, кинулся на Терлеса, но прознатчик метнул кинжал ему точно в глаз. Продолжая бежать, варвар опустил руки и упал возле костра.

Другой подошел к Терлесу осторожно и встал напротив. Костер разделял их, и огонь играл на обнаженной стали. Старый варвар был жив, как и рассчитывал Терлес, и тихо стонал. Варвар, что встал напротив прознатчика, сделал несколько быстрых движений влево вправо, смотря при этом ему в глаза. Доринбирцу было не страшно, а даже любопытно

встретить такого опытного противника. Терлес не поддался на это. Затем варвар стал медленно обходить костер вокруг. Терлес двигался тоже. И тут прознатчик решил, что пора заканчивать этот танец, пока жив его пленник. Он ударил сапогом по костру и раскаленные искры с горящими ветками полетели в лицо противнику. Варвар коротко крикнув, схватился одной рукой за лицо, а Терлес в это мгновение в прыжке через остатки костра пронзил ему незащищенную шею и повалил на землю. Проверить на прочность броню из каменных пластин он не решился. Мало ли, там действительно замешана магия. Поэтому и нанес удар в шею.

Раненый варвар был в полу сознании. Терлес поднял и прислонил его к бревну, на котором тот сидел. Он потерял много крови, поэтому нужно успеть задать интересующие вопросы. Варвар сказал что-то Терлесу на своем языке. Но прознатчик не обратил на это внимания.

– Я давно следил за вами и знаю, что ты можешь по-нашему говорить.

– Сразу видно прознтчика, – ответил слабым голосом раненый.

– Говори быстро, зачем войной на нас пошли, сколько людей в войске, куда сейчас направляетесь?

И он начал говорить через стон.

– Войско огромно, вам нас точно не одолеть.

– Из-за чего войной пошли? – Терлес тряхнул варвара, чтобы тот не потерял сознание.

– Это не моя война, мальчик. Я свою выиграл много лет назад. Но сейчас мы тоже победим. Это неизбежно.

Из-за потери крови варвар был как пьяный.

– Куда армия идет, отвечай!

– Сам скоро узнаешь, но это уже не важно. Таких воинов как мы вам не одолеть.

– Тоже мне воины, идут по территории врага ночью и костры жгут, – вырвалось у Терлеса.

– Жжем костры специально, чтобы все кто мог, видел нас. И боялся. Сидел по своим домам и носа на улицу не показывал. Потому, что вы все трусы.

Варвар уже совсем терял силы, и речь становилась все не разборчивей. Больше ничего от него добиться было невозможно, а на шум могли подоспеть другие отряды. Варвар поглядел в глаза Терлесу ясным взором и умер. Прознатчик добежал до своей лошади и скорее поскакал в Этарон к Троту и Смору.

Из леса он выехал на дорогу. Войско доринбирцев шло далеко позади. И прищпорив лошадь, помчался вперед, унося с собой ценную и страшную информацию о войне для спящей под сенью ночи страны.

Глава 3

Свейн и Дорнут шли по тропинке, которую им показали кузнечики. Она была такой узкой, что путники шли друг за другом и молодой пастушок постоянно видел перед собой спину рыцаря. Тот в свою очередь быстро продвигался вперед, иногда расчищая себе дорогу мечом. Разговоров они не вели. Дорнут был погружен в свои мысли, а Свейн не хотел задавать каких-либо вопросов, чтобы не вызывать удивление или непонимание рыцаря.

Свейн думал лишь о том, когда они наконец-то найдут живую воду, он наполнит сосуд и отдаст его Собаш, а она вернет его домой. Он окажется дома и все снова станет так, как было. Если кузнечики сказали про великанов, думал он, значит нужно идти к ним. Великаны, скорее всего, знают все про живую воду. Источник, наверное, у них и находится. Они мне скажут, где он. Я наберу сосуд и выполню волю Собаш. Погруженный в эти мысли, Свейн и не заметил, как лес закончился.

Они с Дорнутом стояли перед огромным полем. Позади ровной стеной уходили вверх деревья, подобно страже, охраняющей вход в замок. Луг, простирающийся впереди, был заросшим высокой травой. По пояс Дорнуту и по грудь Свейну. Рыцарь начал разговор первым.

– Ну что, Свейн, куда дальше путь держать будем?

Он продолжал оставаться тем рыцарем, которым Свейн встретил его на поляне. Дорнут ждал от Свейна решений, а сам лишь сопровождал, ничего не решая.

– Конечно к великанам, – отозвался Свейн. – Я уверен, что они дадут нам живую воду и на этом все закончится.

– Хотелось бы верить, – с не скрываемым сомнением проговорил Дорнут. – Путь к великанам лежит через эти луга.

– Уже совсем скоро стемнеет. Мы успеем дойти до них?

– Нет. Но мы успеем дойти до того места, – с этими словами рыцарь указал в сторону невысокого холма.

– И что, неужели мы там и заночуем в открытом поле?

– Да, там и заночуем. А место это не простое. Этот холм называется Пристанище Путника. Там ни один зверь тебя не тронет. А также там открываются перед небом и звездами твои мысли и замыслы. И снятся необычные сны.

Свейну это сразу не понравилось, и он напрягся.

– Какие еще сны?

– В этом месте твой разум открывается высшим силам и боги с высот своих, взирая на тебя, оценивают твои намерения и посылают подсказки, либо предостерегают и пытаются остановить. А могут послать и странный сон, думать над которым ты будешь еще долго.

– А можно как-нибудь обойтись без этого Пристанища Путника? – Свейн не на шутку заволновался.

– Нет, не получится. Скоро уже темнеть начнет. Но ты не волнуйся. Лучше подумай о том, что сон в этом месте может

тебе подсказать, как найти источник живой воды, а может и прямо сказать, где он находится.

Свейна не очень убедили эти объяснения, но ничего другого он предложить не мог и согласился с Дорнутом.

– Хорошо, давай заночуем здесь, а завтра к великанам.

– Вот и хорошо, только хвороста для костра надо здесь набрать.

И рыцарь пошел вдоль леса, подбирая сухие ветки, когда-то упавшие с деревьев. Свейн помогал ему. Набрав хвороста и перевязав его бечевкой, Дорнут взвалил его себе на плечи, и они двинулись в путь. Идти было не просто. Густая высокая трава затрудняла движение. Когда путники уходили от кузнечиков, Дорнут помогал прокладывать себе дорогу мечом, но здесь он убрал меч в ножны и бережно отодвигал траву рукой в сторону. Свейн последовал его примеру. Через некоторое время, не дойдя до холма, их остановила новая преграда. Неширокая речка бежала перед ними. Холм, к которому шли путники, она огибала с обеих сторон. На противоположном берегу трава была невысокой, и начинался подъем к Пристанищу Путника.

– А в этой реке я рыбы наловлю, – улыбнулся Дорнут. – Тут самая вкусная рыба водится. Нигде вкуснее не пробовал.

Значит, рыцарь и здесь бывал, думал Свейн, а может и не раз. В целом Свейн привык к Дорниту. Он понимал, что Дорнут опытный воин и много чего знает. Рыцарь при этом не проявлял прямого интереса к живой воде и не отговаривал

отдавать ее Собаш, как например кузнечики. Но при всем при этом Свейн настораживался, когда задумывался над тем, зачем рыцарь вообще захотел сопровождать его. Он мог просто пойти дальше своей дорогой, но не пошел. Также Свейна удивляла боязнь Дорнута птиц. В пути время от времени рыцарь смотрел вверх, а поймав на себе взгляд Свейна, неловко улыбался и продолжал путь. Слишком много таинственности было в нем. Несколько раз Свейн задавал себе вопрос, кто на самом деле этот Дорнут и что ему нужно в этом путешествии? И не мог найти ответа. Поэтому настороженность не оставляла молодого пастушка.

Рыцарь снял свою ношу и положил в траву. Присев на колени, он опустил одну руку в воду и стал ждать. Свейн с интересом наблюдал за ним. Через некоторое время Дорнут резко вытащил руку, держа в ней крупного леща. Тот трепыхался и широко открывал рот. Отложив его в траву, Дорнут снова опустил руку в воду. И таким же образом вытащил еще одного леща, чуть поменьше. Удивлению пастушка не было предела.

– Пожалуй этого будет достаточно, – сказал Дорнут, вставая на ноги. – Мы ведь не собираемся брать больше, чем нам нужно?

– Конечно не собираемся, – ответил Свейн. – А кто тебя так рыбу ловить научил?

– Никто не учил. Я же тебе говорил, место здесь такое. Теперь у нас есть ночлег, хворост для костра и еда. Советую те-

бе попробовать эту рыбу, а не то, что у тебя в мешке. Настоящая еда, думаю, вкуснее будет. Пойдем на холм забираться.

Свейн согласился, и они двинулись вдоль реки.

– Ты брод ищешь? – спросил пастушок.

– Тут в прошлый раз где-то бревно было перекинуто, но точного места не помню. И надеюсь, никто его не убрал. А вот и оно.

Перед путниками через реку было перекинуто толстое бревно. Внешне оно было явно от старого дерева. Откуда это бревно могло здесь появиться, осталось для Свейна загадкой. Лес от этого места был далеко, и кто мог притащить сюда эту тяжесть, было не понятно. Может, конечно, и великаны. Свейн не мог представить себе, как они выглядят. Воображение рисовало разных великанов. Огромных и опасных в основном. С большими когтями и зубами. И вызывали они в пастушке волнение и страх.

– А какие они, великаны? – спросил он.

– Большие, – лаконично ответил Дорнут, затем он посмотрел на Свейна и, увидев на его лице непонимание, добавил:

– Большие и грозные на вид, но спокойные и добрые в душе. Не волнуйся Свейн, они нас не обидят. Оказавшись в их лесу, мы передадим привет от кузнечиков, спросим их о том, что ищем и, получив ответы, ты решишь, что делать дальше.

Затем они перешли через бревно и стали подниматься по холму. Наклон не большой. Трава совсем мелкая, а земля

под ней мягкая. Идти одно удовольствие. На вершине холма перед ними предстала следующая картина: небольшая ровная площадка, поросшая все той же мелкой травой, а в середине площадки место под костер, обложенное камнями. На месте костра лежала черная зола.

– Вот и добрались, – довольно сообщил Дорнут.

– А костер здесь что, общий? – удивился пастушок.

– Конечно, ведь не только мы с тобой путешествуем в этом мире.

Свейн с высоты поглядел на речку у подножия холма и обратил внимание на то, что она течет по кругу вокруг этого самого холма. А бревна там, где они недавно с Дорнутом перешли ее, не было. Действительно не простое место, только и подумал он.

Солнце к этому времени уже коснулось горизонта.

– А завтра мы пойдем туда, – сказал рыцарь, глядя вдаль.

В противоположной стороне от леса, где обитали кузнечики, виднелся другой лес.

– Это очень древний лес, – продолжал он. – Никто из ныне живущих не помнит его появления. Он стоит здесь с незапамятных времен и долго еще простоит. Этот лес пропитан мудростью и далеко не каждый может осознать его величие.

– И нам надо именно туда, – неуверенно сказал Свейн.

– Именно туда, – повторил рыцарь, – но не одному тебе туда идти, а вместе со мной. Вместе мы преодолеем все преграды и достигнем свои цели. Ты веришь в это?

– Да, верю. Просто немного боюсь.

– Со мной тебе нечего бояться. Просто верь. Судьба свела нас с тобой не просто так. Тебе нужно отдохнуть и набраться сил. И помни, возможно уже завтра наши цели будут достигнуты.

– Да, возможно завтра все получится. – Свейн несколько приободрился.

– Я разведу костер и рыбу приготовлю, а ты пока отдохни.

Пастушок решил воспользоваться советом Дорнута и не стал искать еду волшебном мешке. Быстро разведя огонь и распотрошив рыбу, рыцарь надел ее на самодельный вертел и переворачивал над горячими углями. Свейн в ожидании пускал слюнки. Один только запах кружил голову. Только попробовав первый кусочек, Свейн сразу убедился, что он тоже не ел рыбы вкуснее. Каждому по одной рыбе хватило, чтобы наесться до отвала. Затем они легли спать возле остывающего костра, накрывшись плащами.

В абсолютной темноте показались тонкие светлые линии. Извиваясь как змеи, они начали двигаться навстречу друг к другу и образовали силуэт Собаш. Этот силуэт наполнился цветом, и перед Свейном оказалась колдунья во всей своей красе. Она внимательно посмотрела на пастушка и улыбнулась своими большими губами.

– Хороший мальчик, – произнесла она.

Тут она нахмурилась и повернулась в пол оборота. За спиной колдуньи стоял Дорнут, снова одетый в парадные до-

спехи, отливающие золотом. Меч был в его руках. А Свейн вдруг увидел себя со стороны и на голове своей красивый золоченый шлем с опущенным забралом. Собаш повернулась обратно, держа что-то в руках. Когда она открыла свои маленькие ладони, Свейн увидел в правой источник, бьющий из холмика с цветами, а в левой ладони что-то зеленое. Дорнут сделал шаг к ней и крикнул:

– Тебе нельзя к нему прикасаться, отдай его мне.

Теперь Свейн смог рассмотреть левую ладонь и увидел в ней утопающую в зелени лесов деревню. Это была деревня Свейна. Возле его дома стояли родители, а отец даже махал рукой, подзывая к себе. В этот момент Дорнут подошел еще на один шаг ближе к Собаш.

– Отдай его мне, – снова крикнул он и замахнулся мечом. Собаш, держа перед Свейном раскрытые ладони, бросила на Дорнута быстрый взгляд больших голубых глаз. Откуда-то сверху на рыцаря налетела крупная огненная птица. Она пыталась клонуть его и обнять огненными крыльями. Тот в свою очередь крутился и отбивался мечом. Бой кипел не шуточный. Собаш снова посмотрела на Свейна и протянула руки вперед. Свейн посмотрел еще раз на источник живой воды, затем перевел взгляд на родителей, остановил взгляд на них и деревня начала приближаться. Сначала медленно, затем быстрее, а потом так быстро, что Свейн ощутил падение. От этого падения он и проснулся.

Мгновенно сев и оглядевшись, Свейн увидел Дорнута, ко-

торый смотрел в остывшие угли.

– Доброе утро, Свейн.

– Доброе.

– Ну что, приснился тебе какой-нибудь сон?

– Да, приснился. Но вот что именно, я так и не понял.

– Это тоже хорошо. Будет над чем в дороге подумать.

– А тебе, Дорнут что приснилось?

– Приснилось мне, что ты носишь золотой шлем, но вот что в точности это значит, я пока не знаю.

Свейн вспомнил, что в своем сне тоже был в золотом шлеме, но ничего не стал говорить.

Голода у путников не было вовсе. Вчерашний ужин вызвал хорошие воспоминания.

– Пора в путь, солнце уже высоко, – сказал Дорнут и закинул свою сумку за плечо. Свейн последовал его примеру. Он еще раз глянул с холма вниз и заметил, что бревно лежит теперь в другом месте.

Спустившись с холма и перейдя реку, путники двинулись в сторону новой цели. Рыцарь все также аккуратно отодвигал высокую траву рукой. Без разговоров они достигли древнего леса. Внешне он представлял собой непроходимую стену из высоких дубов и вязов, переплетенных между собой ветвями. Корни, выходя из земли, переплетались толстыми змеями и создавали преграду, пересечь которую было невозможно, и уходили под землю снова.

Пастушок, пораженный внешним видом, замер на месте.

Древность и мощь исходили от этого леса уже здесь, снаружи. Рыцарь тоже внимательно осмотрел величественное зрелище и подошел к ближайшему дереву. Это был могучий дуб, к нему Дорнут и прикоснулся. Закрыв глаза, он долго стоял у дерева и хмурился. Свейну показалось со стороны, что Дорнут общается с деревом без слов, только мыслями. Через некоторое мгновение он посмотрел на Свейна и улыбнулся.

– Все хорошо. Нас пропустят, – сказал он.

– И как же мы пройдем?

– Через вот этот проход, – рыцарь сделал шаг назад и перед ними открылся проход между неплотно сошедшимися корнями.

Свейн мог спорить, что мгновение назад он смотрел на эти корни, и они были плотно прижаты друг к другу.

– Идем вперед, соблюдаем осторожность, далеко друг от друга не отходим, – напутствовал рыцарь.

Свейн поудобнее поправил свою сумку, и они вошли в лес.

Внутри лес не сильно отличался от внешней преграды. Все те же дубы и вязы, перемежающиеся липами. Все деревья высокие и старые, молодняка нет совсем. А земля усыпана кустарниками. От места, где стояли путники, уходила тропинка. Она извивалась, огибая деревья, кусты и невысокие холмы, присутствующие повсеместно. Сами деревья тоже были изогнутыми в разные стороны. Ни одного прямого

и стройного. Некоторые корни высоко поднимались над тропинкой, образуя арки. Зелень листвы не яркая, а серо-зеленого цвета. Солнечный свет слабо пробивался через кроны.

Дорнут внимательно посмотрел наверх и, убедившись в отсутствии птиц, двинулся вперед. Птиц действительно не было, Свейн не слышал ни одной. В этом древнем лесу вообще стояла тишина. Путники шли по тропинке довольно долго, но не встретили никого. Дорнут стал совсем хмурый, и решил сделать привал.

– Давай отдохнем Свейн немного и дальше в путь.

– Хорошо, да мне и по нужде бы отойти.

– Только не далеко. – Дорнут сел на свой мешок и задумался.

Свейн отошел за ближайшие деревья и вдруг услышал в вышине хлопанье крыльев. Быстро подняв голову на шум, он заметил, как птица залетела в гнездо. Все-таки птицы здесь есть, подумал он. Приглядевшись к этому гнезду, пастушок заметил две светлые точки. Через мгновение он почувствовал на себе взгляд. Это были глаза, смотрящие на него. Но кто мог смотреть на Свейна?

Из гнезда медленно поднялась серая шляпа. Маленькие ручки схватились за края гнезда, и испод шляпы высунулись большие глаза, а затем и большой нос. Собаш собственной персоной. Она стояла в гнезде, держась за него руками и высунув свою большую голову наружу.

– Ну, здравствуй Свейн, – проскрипела она своим против-

НЫМ ГОЛОСОМ.

– Приветствую великую Собаш, – мгновенно отозвался Свейн и опустил голову.

– Как продвигаются твои поиски?

– Я стараюсь, уже почти получилось.

– Верю. А зачем ты рассказал о нашем уговоре этому несчастному рыцарю?

Свейна передернуло. Лихорадочно он начал думать, что сказать.

– Я не специально. Просто он сам напросился в поход. Я его не просил. Мне пришлось рассказать.

– Успокойся. Я знаю, что это не твоя вина. – Собаш на время задумалась. – Ну что ж, это даже лучше. Пусть он помогает тебе до поры до времени. Может, вдвоем быстрее отыщите источник. Однако предупреждаю тебя Свейн. Не болтай языком слишком много и с кем попало. Мне говорят о каждом твоём шаге и слове.

И если ты вздумаешь учудить чего, то я первая узнаю. Продолжай поиски со своим путником, но помни: я слежу за тобой. Теперь ступай.

Оцепеневший Свейн медленно поклонился, развернулся и пошел обратно. Цель, с которой он пришел сюда, отпала сама собой. Позади птица выпорхнула из гнезда, и громко хлопая крыльями, улетела прочь. Свейн испугался этой встречи. Собаш все это время следила за ним. Она знает про рыцаря и про то, что он рассказал рыцарю все. Но делать нечего,

нужно скорее найти живую воду и отдать ее Собаш, чтобы она вернула Свейну все, как было, и отстала от него.

Вернувшись обратно, Свейн увидел Дорнута на прежнем месте.

Тот сразу встал на ноги.

– Ну что, продолжаем путь?

– Да, продолжаем.

– А ты чего такой озадаченный, над сном с Пристанища Путника думаешь что ли?

– Да, над сном думаю.

– Это правильно. Поймешь сон, поймешь и все остальное. Но и об источнике думай тоже, глядишь, быстрее найдем. А теперь в путь.

Долго еще путники шли по тропинке. Она извивалась по земле, огибая кривые старые деревья, взбираясь на многочисленные пригорки и спускаясь с них, уводя путешественников все дальше вглубь древнего леса.

Солнце уже перевалило за полдень.

Дорнут, идя впереди обернулся, чтобы убедиться, что Свейн не отстает, затем повернулся обратно и замер, боясь вздохнуть. Вплотную к рыцарю стоял великан. Ростом он был огромен, и лицо Дорнута было на уровне его солнечного сплетения. Широкие плечи и голова густо покрыты шерстью. Руки свисали чуть ли не до колен. Всем своим видом он больше напоминал животное, нежели человека.

Свейн тоже замер. Посмотрев на морду великана, он уви-

дел, что глаза его закрыты. На плечах устроена необычная конструкция. К каждому плечу широкими кожаными ремнями были прикреплены по толстой коряге, поднимающейся выше головы. А между коряг, над головой великана на кожаном же широком ремне как на качелях восседало необычное существо. Маленькое тельце темно-коричневого цвета с крохотными ручками и ножками. И большая голова, широкая в верхней части и сужающаяся к подбородку. Глаза существа были закрыты тоже. Дорнут после небольшого замешательства схватил Свейна за плечо и толкнул в ближайшие кусты, последовав за ним. Лежа на земле и не поднимая головы рыцарь прошептал:

– Ну, вот и великанов встретили, только дело совсем плохо.

– Почему?

– На плечах у великана сидит страшила, их еще пугалами называют.

– И что с того?

Дорнут посмотрел пастушку прямо в глаза.

– Ты что, действительно ничего о них не слышал?

Свейн замотал головой.

– Тогда кратко расскажу. Эти маленькие мерзавцы могут завладеть разумом любого живого существа. И люди не исключение. Завладев им, страшиллы управляют этим существом, пока им не наскучит. Один взгляд в их глаза и ты пропал. Затем они могут управлять тобой даже на расстоянии.

Этот устроился удобно на великане, и поближе к голове, чтобы контролировать лучше. А самое плохое то, что эти пугала стаями живут. Так что возможно, что великанов без этих наездников мы уже и не встретим.

– И что нам делать? Ведь мы хотели у них узнать об источнике живой воды.

– Выходить к нему нельзя, очень опасно. Великана направит и раздавит нас или в глаза посмотрит, тогда все пропало. Так что не знаю, надо подумать.

Страшила тем временем открыл глаза и зевнул, сверкнув маленькими хищными зубками. Великан тоже открыл глаза и пошел вперед по тропинке, где только что шли Дорнут и Свейн. Медленно раскачиваясь при ходьбе великана, страшила смотрел по сторонам, держась за коряги, поднимающиеся от его плеч. Ни стремян, ни поводов в руках пугала не было. Он явно управлял великаном с помощью мысли. Дорнут оставался погруженным в свои раздумья. Свейн не мог допустить, чтобы все его надежды на возвращение домой рухнули из-за этих существ.

– А что если нам сбросить этого страшилу с великана, – предложил он.

– Я же говорил, что им в глаза смотреть нельзя. А если нас великан раздавит? Как ты это себе представляешь?

– Мы натянем веревку по земле, великан споткнется и упадет, а этот страшила слетит с его плеч. Нам все равно надо что-нибудь сделать и быстрее, а то он уйдет.

Дорнут несколько опешил от такой смелости Свейна.

– Ну, хорошо. В любом случае только ты принимаешь решения в этом походе.

Рыцарь явно опасался страшил. Не так как птиц конечно, но все же.

– Только я предупреждаю тебя, – сказал Дорнут. – Ни при каких обстоятельствах не смотри страшиле в глаза. Убегай, отворачивайся, закрывай свои глаза руками, только не встретиться с его взглядом.

– Хорошо, я все понял.

Дорнут перескочил через тропинку на другую сторону и спрятался в кустах, держа в руках конец веревки, которую отыскал в своей сумке. Другой конец держал Свейн. Веревка лежала поперек тропинки, сливаясь с цветом земли. Осталось только привлечь внимание страшилы и великана.

– Эй ты, проспавший врага своего на посту. Сразись со мной! – громко крикнул Дорнут.

Страшила резко обернулся на крик. Сложно было понять, понимал ли он смысл слов, но реакция была мгновенной. Великан тоже повернулся, медленно переставляя ноги, и побежал по тропинке обратно на невидимого врага, к тому месту, где путники встретили его. Когда он подбежал к ловушке, Свейн и Дорнут резко натянули веревку и великан попался в нее. Правда бежал он так быстро, что зацепившись ногами, сделал еще два шага вперед и только потом упал. Веревка рванулась вперед, увлекаемая им. Дорнут все вовремя со-

образил и отпустил ее, а вот Свейн вцепился изо всех сил, и вылетел из кустов. Прокатившись по земле, он оказался между великаном и страшилой, слетевшим с его плеч. Первое, что увидел пастушок, очухавшись после падения – это взгляд страшилы.

– Не смотри в его глаза! – кричал Дорнут, но было уже поздно.

Маленькие злые глазки внимательно изучали Свейна. Он почувствовал, как чужой взгляд бродит по его разуму, пытаясь покорить себе. Проникает в самые далекие уголки памяти. Прикасается к основам самосознания. Но постоянно натывается на незримые преграды и отступает. Идет в атаку еще раз, снова сталкивается с преградой и отступает снова.

Дорнут смотрел на Свейна с горечью в глазах. Великан тоже сочувственно качал головой, но смелости ни у одного, ни у другого не хватало, чтобы помочь Свейну.

Еще несколько раз страшила предпринял попытку атаковать разум Свейна, но успеха так и не добился. Осознав свое поражение, он громко заверещал и бросился наутек через кусты. Дорнут замер на миг, не осознав вначале что произошло. Великан тоже с удивлением смотрел на Свейна большими глазами. Рыцарь подскочил к пастушку и посмотрел в лицо.

– Как ты, Свейн? – встревоженно спросил он.

– Все хорошо. Я даже не понимаю, чего ты их так боишься, – пастушок был совершенно спокоен.

– Ты хочешь сказать, что ничего не почувствовал? – воскликнул рыцарь.

– Почувствовал, – спокойно ответил Свейн. – Страшила попытался подчинить мой разум, но у него ничего не получилось.

– Невероятно, немыслимо!!! – продолжал кричать Дорнут.

Тут Дорнут вспомнил, что в их компании появился третий и сделал шаг к великану. Их глаза встретились и долго смотрели друг на друга. Свейн молча стоял в стороне.

– Приветствую тебя, путник, – сказал великан первым.

– Приветствую тебя, хранитель, – отозвался рыцарь.

Свейн наклонил голову в сторону великана.

– Я Дорнут, а это мой друг Свейн, мы здесь идем по общему делу.

– Зовите меня Холм. Я рад вашему визиту.

Тут Холм отвлекся и с силой сорвал с себя коряги, привязанные к плечам. Дорнут внимательно обвел своим взглядом всех и произнес:

– Вопросов у нас всех сейчас имеется очень много. Предлагаю потратить время на то, чтобы ответить на них.

– Хорошо, – отозвался Холм, – следуйте за мной. Здесь оставаться нельзя.

Холм отвел путников в свое логово. Всю дорогу Дорнут молчал и подозрительно поглядывал на Свейна. Это была небольшая пещера, у входа в которую густо росли кусты. Не

знающему увидеть этот вход было невозможно. В самой пещере было влажно и сыро. Солнце пробивалось сюда через небольшую расщелину в потолке. Корни деревьев выходили из стен пещеры и уходили в пол и в другие стены. Расположившись на этих корнях, путники продолжили разговор.

– Благодарю хозяина за гостеприимство, – начал Дорнут.

– Всегда пожалуйста, – отозвался Холм, – только я не хозяин этого леса и ты это знаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.